Библиотека Международной Спортивной Информации

22:45, 24 июля 2009, Научные статьи

Международно-правовое и национальное законодательное регулирование в сфере метрологического обеспечения качества продукции (работ, услуг)

Автор:
Рожков Сергей Викторович
Источник:
Сайт БМСИ
Виды спорта:
Общеспортивная тематика
Рубрики:
Оборудование и технологии

Международно-правовое и национальное законодательное регулирование в сфере метрологического обеспечения качества продукции (работ, услуг)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ МЕТРОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ (РАБОТ, УСЛУГ)

Рожков С.В., Зульфугарзаде Т.Э.

Изменения общественно-экономической ситуации, развитие предпринимательства и заметный рост индустриализации в Российской Федерации, наблюдающийся в последние пять

лет, привели к объективной необходимости совершенствования правового обеспечения деятельности хозяйствующих субъектов по всем направлениям, в том числе и в сфере технической регламентации: стандартизации, сертификации и управления качеством продукции.

Вплоть до 1993 г. в отечественной законотворческой практике не существовало ни одного прецедента, когда нормативный акт, содержащий технические регламенты приобрел бы статус закона. Государственные стандарты, технические регламенты и правила приобретали и, что немаловажно, продолжают приобретать статус юридически значимых документов преимущественно лишь после их утверждения соответствующим министерством или федеральной службой (ранее – ведомством), или специализированной комиссией, например, Минздравом, Госстандартом, Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ и т.д.

Совершенно новый аспект сферы, которая в настоящее время называется «техническим регулированием», – это возможность удостоверения и (или) подтверждения соответствия продукции (иных объектов) не только требованиям стандартов (в добровольной части), но и условиям хозяйственных договоров (исключительно рыночный аспект)[i].

Подобное положение, сложившееся в рассматриваемой сфере правоотношений, позволяет сделать вывод о наличии серьезной законотворческой практике отечественного парламента, позволившего сформировать новую комплексную отрасль знаний в сфере технико-правового обеспечения производственной, предпринимательской и иных, социально-значимых видов деятельности, некоего “технического законодательства”[ii], которое, в свою очередь, представилось возможным выделить в отдельный учебный курс “Правовые основы технического регулирования (ПОСТ) в Российской Федерации”, имеющий важное значение для подготовки специалистов со средним специальным и высшим образованием, связывающих свою трудовою деятельность с работой в сфере производства и реализации (предоставления) продукции, работ, услуг.

Как учебная дисциплина, ПОСТ изучается студентами всех юридических специальностей, после успешного освоения курсов “Теория государства и права”, “Административное право” и “Гражданское право”.

Предметом изучения теоретического курса ПОСТ являются отношения, возникающие при:

- разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации;

- разработке, принятии, применении и исполнении на добровольной основе требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг;

- оценке соответствия.

В курсе также рассматриваются права и обязанности участников, регламентируемых законодательством о техрегулировании, отношений.

Возникновение института правового регулирования измерений

Причины появления науки об измерениях. Жизнь всего человечества неразрывно была и остается связана с различного рода измерениями. От правильности проведенных измерений зависит очень многое, особенно актуальна указанная проблема в сфере производственной, коммерческой и торговой деятельности, когда от точности, например, замера параметров конкретного изделия, практически напрямую зависит жизнь и здоровье определенных людей. Наука о измерениях получила название метрология.

Метрология – наука о мерах или, как еще расшифровывают этот термин, наука об измерениях, возникла “первоначально как описание всевозможных единиц измеряемых величин, содержащее данные о их взаимных отношениях”[iii].

Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день измерения проводятся в таких **областях** человеческой деятельности как:

- защита прав личности, общества, государства в сфере промышленного производства, внутренней и внешней торговли, обороны, деятельности правоохранительных, в том числе судебных органов, охраны имущественных и тесно связанных с ними неимущественных прав, сертификации продукции (работ, услуг), регистрации национальных и международных спортивных рекордов;

- здравоохранение, экология, безопасность, образование, труд, транспорт, связь, общественно-экономические и производственные отношения;

- наука, техника, образовательные и наукоемкие технологии: фундаментальные научные исследования, создание и внедрение в повседневную практику новых, в том числе высоких технологий, разработка целевых научных программ, международного делового и научного сотрудничества, подготовка высококлассных специалистов в области измерительной техники, стандартизации и сертификации, ресурсосбережение, качество и конкурентоспособность продукции, совместимость, взаимозаменяемость и взаимодополняемость деталей механизмов и машин, взаиморасчеты между контрагентами в коммерческом и торговом обороте.

В практической деятельности мы нередко сталкиваемся с различными величинами, например, длины, массы, объема, не соответствующими законодательно регламентированным параметрам, к их числу можно отнести и измерение давления в миллиметрах ртутного столба, и измерение массы, в основном, продуктов питания в фунтах (не путать с фунтом стерлингов), и т.д.

Особенно указанные несоответствия проблематичны и доставляют массу неудобств при посещении государств, придерживающихся менее привычных нам единиц измерения, либо при приобретении так называемых не сертифицированных импортных товаров.

Одно дело, если незадачливому покупателю в таких случаях не сразу удается подобрать необходимый размер одежды или обуви, методом подбора он, как покупатель, рано или поздно добьется желаемого результата.

Намного сложнее и опаснее, если речь идет, в частности, о приобретении и употреблении сильнодействующих медикаментозных средств, неправильная дозировка которых, вызванная сложностью сопоставления потребителем указанных в инструкции доз в непривычных единицах массы или объема, может привести к тяжелым последствиям для здоровья пациента, а нередко и к летальному исходу.

Как отмечено выше, проблемой упорядочения параметров при проведении различного рода измерений люди озаботились довольно давно. Не секрет, что с древнейших времен в торговых операциях пользовалось огромной популярностью возможность “выгодно играть” на разнице величин, применяемых на разных территориях, не менее актуально эта проблема была для земельных отношений, являясь основополагающей при сборе налогов, зависящих, как правило, от размеров земельных участков, принадлежащих той или иной общине, семье и т.д. Не только каждое государство, но и, практически, каждая “удельное княжество” имели свои собственные единицы величин, как мы их называем сейчас, “эталоны”. Как правило, правом хранения таких “эталонов” наделялись религиозные учреждения, как научные, просветительские и образовательные учреждения, помимо всего прочего, в первую очередь, обладающие полномочиями “проводников всевышней воли на земле”.

Хотя древние “эталоны”, преимущественно, находились на “ответственном хранении” в храмах и монастырях (любые “самочинные изменения” установленных мер подвергались наказанию со стороны властных структур по признаку экстерриториальности и соподчиненности), вопросы “внедрения” эталонных величин в торговый оборот входили в компетенцию представителей властных органов на местах.

Правовое регулирование измерений в древности. Зачастую, глава государства, либо княжества самолично, исходя из одному ему понятных побуждений, “властным публичным волеизъявлением” устанавливал меры, подлежащие к использованию в торговом и коммерческом обороте на всей территории своей страны, отдавал, чаще устное, нежели письменное (в античные времена, некоторые из метрических единиц утверждались государственными законами), распоряжение изготовить их “в натуре”, снять с таковых копии по числу “территориальных образований” своего государства.

Далее, копии эталонных единиц рассылались наместникам с указаниями изготовить

“копии с копий” в количестве, необходимом для нормального осуществления торговли в данной местности. Присланные “из Центра” меры копировались и, за плату, передавались “ответственным лицам” в обязанности которых входило осуществлять контроль за правильностью осуществления торговых операций на локальном уровне. Оригиналы присланных мер, как уже было сказано выше, “для пущей надежности” водворялись для постоянного хранения в храмы и монастыри.

Формирование метрических систем. Приблизительно описанным выше образом и формировались метрические системы различных регионов и государств, которые, нередко, распространялись, (нередко, насаждались) на политически и, как правило, экономически зависимые соседние государства, колонии и т.п.

Правовое обеспечение измерений в России до 1917 г. В России упоминания об используемых метрических единицах (“стопа”, “десть”, “пасьма”, “моток”) встречаются в летописях, относящихся к X веку. Специальные книги (инструктивные материалы и наставления) появились гораздо позже, в семнадцатом веке. К их числу относят, в частности, “Книга сошного письма 1137 года” (1628 г.), “Роспись полевой меры” 1709 г.”.

Говоря в этой связи об основах стандартизации, полагаем необходимым отметить, что история развития этой системы уходит своими корнями в период формирования российской государственности. Упоминание о русских мерах встречаются уже в летописях, в «Русской Правде», в грамотах русских князей. 996-м годом н.э. датируется уложение киевского князя Владимира о соблюдении единых мер веса и длины по всей Руси. Любая мера – это, прежде всего, стандарт. Следовательно, древнерусский закон о мерах вполне можно считать началом российской стандартизации. При этом необходимо отметить, что речь идет именно о введении обязательного применения единого подхода в измерениях – ведь именно этого требовала развивающаяся экономика.[iv]

Намного более “строгая и единая для всей России система мер и весов начала складываться”[v] после опубликования в 1835 г. “Указа Сенату о системе российских мер и весов”.

В 1842 г. в Санкт-Петербурге, на территории Петропавловской крепости было создано Депо образцовых мер и весов. Первым ученым хранителем Депо был назначен академик А.Я. Купфер, “постоянное наблюдение за поддержанием единообразия мер и весов в пределах Российской империи было возложено на Министерство внутренних дел”[vi]. В последствии, к числу ученых, внесших весомый вклад в развитие отечественной метрологии, присоединились такие имена, как, в частности, проф. В.С. Глухов, ак. Д.И. Менделеев, проф. Н.Е. Егоров, ак. Д.П. Коновалов, чл.-кор. М.А. Шателен, проф. М.Ф. Маликов и др. Много лет спустя, уже в двадцатом веке, в середине тридцатых годов, органы метрологического надзора, на непродолжительный срок, около трех лет, вновь переходили в ведение органов внутренних дел – НКВД СССР.

Вновь обратимся к деятельности Депо образцовых мер и весов, на которое были возложены обязанности хранения образцовых мер. Непосредственные контрольно-надзорные функции в области метрологии, такие как поверка мер и весов, использующихся в промышленности и торговле, были переданы так называемым казенным палатам, городским думам и управам, которые использовали для исполнения возложенных на них функций копии поверенных в Депо образцовых мер. Таким образом, в первой половине девятнадцатого века, образцовые меры были переведены в России под полный контроль государства и, юридически и фактически, полностью выведены из под юрисдикции общественных (религиозных) организаций, а именно одной, конкретной. Это достаточно знаменательное событие, оно примечательно тем, что физические измерения передали физикам, химикам и другим профессиональным ученым.

К середине девятнадцатого века в мире устоялось как минимум пять основных, можно сказать, доминирующих, достаточно разнородных метрических систем (Великобритании, Германии, Испании, России и Франции). Такое положение дел существенно усложняло торговые отношения и, нередко, приводило как к локальным, так и к глобальным конфликтам, перерастающим даже в военные. Все чаще и чаще прогрессивная научная общественность прилагала усилия для устранения сложившегося положения.

Развитие законодательства об измерениях в Европе. Наиболее прогрессивной в правовом плане из общемировых, считалось метрологическое нормотворчество Франции, метрическая система которой, созданная в конце восемнадцатого века и принятая Конвентом в 1793 г. преследовала достижение цели устранения препятствий развития экономических, научных и культурных связей между государствами, возникающих из-за серьезных различий в единицах измерений различных государств.

По предложению Петербургской Академии наук 20 мая 1875 г. в Париже между Россией, Германией, Австро-Венгрией, Бельгией, Бразилией, Аргентиной, Данией, Испанией, Соединенными Штатами Америки, Францией, Италией, Перу, Португалией, Швецией и Норвегией, Швейцарией, Турцией и Венесуэлой была заключена “Международная метрическая конвенция”, которая обязала “Высокие Договаривающиеся Стороны … основать и содержать на общий счет ученое и постоянное Международное бюро весов и мер, коего местопребывание имеет находиться в Париже”.

На Международное бюро весов и мер ст.6 Международной метрической конвенции были возложены следующие основные функции:

1. все сравнения и поверки новых прототипов метра и килограмма;
2. хранение международных прототипов;
3. периодические сравнения национальных нормальных образцов с международными прототипами и с их поверителями (temoins), равно как и периодические сравнения нормальных образцов термометров;
4. сравнение новых прототипов с основными нормальными образцами весов и мер неметрических, употребляемых в разных странах и в области наук;
5. клеймение и сравнение геодезических линеек;
6. сравнение нормальных образцов и масштабов, служащих для определения точности, коих поверка будет требоваться или правительствами, или учеными обществами, или даже художниками и учеными.

Именно таким образом на международном уровне был сделан первый шаг к наведению порядка в сфере мер и весов. В последствии, 6 октября 1921 г. в городе Севр (Франция), была заключена “Международная конвенция, вносящая изменения в подписанную в Париже 20 мая 1875 года Международную метрическую конвенцию и приложенный к ней Устав”.

Особенности правового регулирования измерений в России после 1917 г. Пришедшее в России к власти правительство большевиков (1917 г.), как выяснилось в последствии, одно из наиболее образованных в истории отечества правительств, вопреки ожиданиям международного сообщества, отнюдь не упразднило и не приостановило участие нашего государства в Международной метрической конвенции, наоборот, Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 21 июля 1925 г. “О признании Международной метрической конвенции, заключенной в Париже 20 мая 1875 года, имеющей силу для Союза советских социалистических республик” признало имеющими силу для СССР положения указанной конвенции “для обеспечения международного единства и усовершенствования метрической системы…”, а несколькими днями раньше, Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 16 июня 1925 г. “О присоединении к Севрской конвенции 1921 года, вносящей изменения в Международную метрическую конвенцию 1875 года” СССР присоединился к Международной конвенции, заключенной в Севре 6 октября 1921 года.

При этом согласно сведениям, полученным Народным комиссариатом по иностранным делам СССР от директора Международного бюро весов и мер (“От Народного комиссариата по иностранным делам” 7 января 1927 г.), “после подписания, участниками Метрической унии, кроме Союза Советских Социалистических Республик”, стали следующие государства: Австрия, Соединенные Штаты Америки, Аргентина (республика), Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Свободное Ирландское Государство, Испания, Италия, Канада, Мексика, Норвегия, Нидерланды (на 7 января 1927 г. исполнение формальностей по присоединению к Севрской конвенции было не закончено – прим. Автора), Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сербо-Хорвато-Словения, Сиам, Уругвай, Финляндия, Франция и Алжир, Чехословакия, Чили, Швейцария, Швеция и Япония.

Основы международно-правового регулирования измерений. Упомянутые выше

конвенции легли в основу международного публичного права, регламентирующего, в том числе, вопросы международного сотрудничества в области метрологии.

Для справки следует отметить, что подписание Международной метрической конвенции вызвало довольно бурное развитие метрологических научных учреждений во всем мире. В 1887 г., в Германии, была создана Physikalshe Technische Reichanstalt (метрологическая лаборатория). В 1900 г. организовано Метрологическое отделение Национальной Физической лаборатории Англии в Теддингтоне; в США, в 1901 г. – National Bureau of standards.

Деятельность Европейской экономической комиссии ООН в сфере международно-правового регулирования процедур гармонизации стандартов. Учреждению Экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ООН) для Европы предшествовала рекомендация ООН о создании "Временной подкомиссии по экономической реконструкции опустошенных областей"[vii] стран, пострадавших во Второй мировой войне, которая провела свое первое заседание 29 июля 1946 г. в Лондоне (Великобритания).

11 декабря 1946 г., пятьдесят пятой сессией Генеральной Ассамблеи ООН, было единодушно рекомендовано создание Европейской экономической комиссии (ЕЭК): "в целях предоставления эффективной помощи странам, опустошенным войной"[viii]. Одновременно, Экономическому и социальному совету (ЕСЕ) ООН было поручено, на его следующей сессии, "представить должные рекомендации для скорейшего учреждения Экономической комиссии для Европы"[ix].

Совет, на его четвертой сессии, выполнил рекомендацию Генеральной Ассамблеи, приняв 28 марта 1947 г. соответствующее решение 36 (IV) ЕСЕ, предоставив соответствующие рекомендации об учреждении комиссии, первоначально установив четырехлетний срок ее деятельности. В 1951 г. полномочия ЕЭК были продлены Советом без ограничения сроков, что, впоследствии, было дополнительно подтверждено решением пятьдесят четвертой сессии ЕСЕ, прошедшей 3-6 мая 1999 г.

Первое заседание Комиссии было созвано Генеральным секретарем ООН в мае 1947 г. В настоящее время ЕЭК состоит из 55 членов, включая Россию, Соединенные Штаты Америки и Канаду. Местоположение ее рабочих органов – Женева (Швейцария). Согласно ст. 1 (a) Положения о ЕЭК, главная цель Комиссии: "участие в принятии мер, направленных для облегчения совместного действия для экономической реконструкции Европы, для подъема уровня Европейской экономической деятельности, и для поддержания и укрепления экономических отношений Европейских стран, и между собой и с другими странами мира"[x].

К другим целям создания и деятельности ЕЭК были, в том числе, отнесены: поддержка исследований в области экономических и технологических проблем и событий; сбор, оценка и распространение экономической, технологической и статистической информации (ст.ст. 1 (b) и (c) Положения о ЕЭК).

Европейская экономическая комиссия уполномочена ООН давать рекомендации по любому вопросу в пределах компетенции ЕЭК, при условии, что Комиссия "не осуществляет никаких действий в отношении любой страны без согласия правительства этой страны" (ст. 1 Положения о ЕЭК) и от нее требуется "предоставлять для предшествующего рассмотрения ЕСЕ любого из предложений о действиях ЕЭК, которые имели бы значительное влияние на экономику мира в целом" (ст. 4 Положения о ЕЭК). Также, ЕЭК наделена ООН рядом контрольных функций по широкому диапазону экономических проблем, включая энергию, торговлю, транспортирование, сельское хозяйство, лесоводство и промышленность.

Одним из важнейших направлений деятельности Комиссии по праву считается подготовка и принятие большинства экологически-ориентируемых международных соглашений, призванных уменьшать негативные последствия и предотвращать ущерб, наносимый окружающей среде. Неоценим вклад ЕЭК в создание будущего регионального экономического жизнеспособного развития.

К основным рабочим органам ЕЭК относят:

- Комитет по политике в сфере окружающей среды;
- Конференцию европейских статистиков;
- Комитет по торговле, промышленности и развитию предприятия;
- Комитет по человеческим урегулированиям;

- Внутренний транспортный комитет;
- Комитет по жизнеспособной энергии;
- Комитет древесины.

Указанные органы осуществляют общее руководство по заданным направлениям в общих рамках деятельности Комиссии, в обязательном порядке учитывая в своей деятельности охрану окружающей природной среды.

В частности, в 1971 г., Рабочим органом Старшего советника по проблемам окружающей среды в Роттердаме (Нидерланды) был проведен семинар по экономическому развитию и проблемам защиты окружающей среды. В 1975 г. в Хельсинки (Финляндия) была организована Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе (CSCE). В 1979 г. в Женеве было подписано "Соглашение по предотвращению загрязнения воздушного пространства", целью которой является контроль загрязнения в Европейском регионе.

В 1990-х гг. Комиссией были подготовлены четыре международных соглашения, направленные на защиту уже не только воздушного, но и водного пространства, нормативно регламентируя порядок и правила использования энергии, защиты биологической вариативности, регулирования транспортировки опасных товаров, ненужного управления, окружающей природной среды, изменений климата, и даже туризм. К указанным соглашениям относятся:

1991 г. - "Соглашение по оценке воздействия окружающей среды";

1992 г. - "Соглашение по последствиям несчастных случаев на производстве";

1992 г. - "Соглашение по защите и использованию международных рек и озер";

1998 г. - "Соглашение по доступу к информационному и общественному обмену, и принятию решений в области охраны окружающей среды".

В 1997 г. ЕЭК был принят "План действий", который определил направления деятельности Комиссии в области защиты окружающей природной среды на долгосрочную перспективу, в частности, указав, что окружающая среда должна была быть "стратегической областью (приоритетным направлением) работы"[xi] Комиссии.

Немаловажными следует считать усилия ЕЭК в области разработки и внедрения международных стандартов.

Стандарты были известны еще в седьмом тысячелетии до н.э., когда цилиндрические камни использовались как единицы веса в Египте. Одним из наиболее важных стандартов, используемых в наши дни, считается 4-футовый (8.5-дюймовый) шаблон межрельсового расстояния полотна железной дороги, используемый в США, Канаде, Великобритании и многих стран континентальной Европы, оказывающий серьезное влияние на модификацию российского парка железнодорожных составов, задействованных в международных грузоперевозках.

Глобализация и небывалый прогресс электроники делают международные стандарты все более и более важными во всех отраслях промышленности, обеспечивая снижение стоимости производства и транспортировки изделий, производящихся в соответствии с международно-признанными нормами, способствуя их оптимальному распространению на любых товарных рынках. Поэтому реализация программы ЕЭК, направленной на гармонизацию стандартов, занимает на сегодняшний день одно из приоритетных мест в области международно-правового сотрудничества.

Указанная программа проводится Комиссией в тесной взаимосвязи с целым рядом международных организаций стандартов. Среди них важно отметить следующие:

Международная электротехническая комиссия (МЭК) — объединенная на основе добровольного членства глобальная организация, которая готовит и издает международные стандарты для всех электрических, электронных технологий и технологий связи. МЭК была основана в 1904 г. на Международном электрическом конгрессе, проведенном в Сент-Луисе (США). Деятельность МЭК осуществляется при отсутствии каких-либо международно-правовых соглашений, что подтверждает ее определенного рода уникальность и нетривиальность. Членами МЭК является больше 60 стран, в том числе и Россия.

Международная организация по стандартизации (ISO) — сеть национальных институтов стандартов от 148 стран мира, в том числе, Российской Федерации. ISO ведет свою историю от

созданной в 1926 г. Международной федерации национальных ассоциаций стандартизации, реорганизованной в 1946 г. на встрече делегатов от 25 стран в Лондоне. Осуществляемая на добровольных началах деятельность ISO охватывает области стандартов, не пересекающиеся с деятельностью МЭК.

Международный союз телесвязи (ITU) — международная организация, действующая на основе межгосударственных соглашений, в рамках деятельности которой правительства и частный сектор координируют глобальные телевизионные сети и телеуслуги. ITU было создано в 1932 г. в Мадриде (Испания) на основе Международного союза телеграфа, сформированного еще в 1865 г. в Париже (Франция), адресовать значения быстрого всемирного расширения телеграфа. 15 октября 1947 г., ITU стал составной частью ООН, в качестве специализированного агентства со штаб-квартирой в Женеве. В отличие от ISO, МЭК и большинства других организаций стандартов, ITU — межправительственная организация, устанавливающая обязательные международные правила использования, а также предоставления пользователям диапазонов, радиочастот, и разрешающая проблемные вопросы, связанные с международными коммуникациями, включая телевидение, спутники и сотовые телефоны. Каждая страна мира является членом ITU.

За годы деятельности и под эгидой ЕЭК был принят ряд международных торговых соглашений, имеющих непосредственное значение для гармонизации стандартов. Приведем наиболее важные из них.

Общее соглашение по тарифам и торговле (GATT), заключено 23 странами в 1947 г. в Женеве — объединенный набор двусторонних межгосударственных торговых соглашений, преследует цель отмены квот и уменьшения таможенных тарифов и пошлин в странах-участниках GATT.

Соглашение по техническим барьерам, известное также под название “Кодекс стандартов”, заключенное при посредничестве ЕЭК в рамках деятельности Всемирной торговой организации (ВТО). Указанное соглашение обязывает членов ВТО гарантировать, что инструкции, добровольные стандарты и процедуры оценки соответствия не должны создавать ненужных препятствий для торговли.

Расположенная в Женеве ВТО была сформирована 15 апреля 1994 г. В настоящее время насчитывает более 130 членов. Ее главная функция заключается в обеспечении гарантий беспрепятственного осуществления торговых отношений между странами-членами ВТО.

При непосредственном участии ЕЭС разрабатываются и внедряются общеевропейские стандарты Европейского союза (ЕС), которым, как считается, в первую очередь, должны соответствовать современные стандарты стран Восточной Европы и России.

Установленные в странах ЕС стандарты разрабатываются:

а) Европейским институтом стандартов телесвязи (ETSI), размещенным в Софии;

б) Antipolis, расположенным во Франции, определяющим и производящим стандарты телесвязи. Насчитывает 786 членов, представляющих больше чем 56 стран;

в) Европейским комитетом по электротехнической стандартизации (CENELEC), основанным в 1959 г. и расположенным в Брюсселе (Бельгия), устанавливающим электрические и электронные стандарты.

Все другие стандарты установлены Европейским комитетом по стандартизации (CEN), который был сформирован в 1961 г. и также расположен в Брюсселе.

Гармонизация стандартов по программе ЕЭК – ЕС осуществляется в соответствии с Дрезденским соглашением, заключенном между МЭК и CENELEC, и Венским соглашением, заключенном между МЭК и CEN. Указанные соглашения направлены на упрощение процедуры гармонизации Европейских стандартов с международными стандартами.

Современная юридическая практика, как правило, уделяет недостаточно внимания стандартизации и метрологии, “несправедливо” забывая, сколь огромное значение имеют стандарты и иные нормы технического регулирования в современной жизни человека. Немногим известно, что до недавнего времени в нашей стране правом тиражирования указанных документов было наделено только одно издательство – Издательство “Стандарты”. Воспроизведение столь немаловажных документов иным способом строго наказывалось по причине возможных ошибок, которые могут привести к техногенным катастрофам,

угрожающим здоровью и жизни многих людей.

Широкой публике также не известно, что к концу 1943 г. на предприятиях воюющего Советского Союза сложилась катастрофическая ситуация, вызванная отсутствием эталонной базы, оставшейся во взятом в блокаду Ленинграде. В результате невозможности тарировки и поверки измерительных приборов возникали ситуации, при которых снаряды, попросту не входили в орудийные стволы. Сложившаяся ситуация была разрешена в результате проведения спецоперации НКВД по эвакуации эталонной базы. Этот урок войны не остался забытым и в 1950-60-е гг. в СССР была создана сеть метрологических институтов, имеющих дубликаты наиболее важных эталонов.

В качестве весьма поучительного примера работы в области международного сотрудничества, полагаем важным привести исторический факт, имевший место в конце 1990-х гг., рассказанный очевидцем и непосредственным участником этих событий, в то время, директором Всесоюзного научно-исследовательского института метрологической службы (ВНИИМС) Госстандарта СССР Зульфугарзаде Эльдаром Энверовичем, длительное время (1986-1993 гг.) являвшимся официальным докладчиком (представителем СССР, а с 1991 г. – России) Европейской экономической комиссии ООН по вопросам метрологии.

В 1986 г., будучи назначенным Госстандартом СССР главой делегации СССР в Рабочей Группе ЕЭК ООН по стандартизации и смежным вопросам, получил приглашение от ведущего группы, сотрудника ЕЭК графа Эрика Стакльберга (Швеция), стать докладчиком по метрологии от стран коммунистического блока. Представителем от капстран был избран профессор Чайка из Западной Германии.

При первой встрече профессор Чайка, вопреки установленному этикету, сообщил, что он забыл свои визитки в Германии, поэтому сразу понять, где именно работает этот представитель оказалось затруднительно. Подобная “забывчатость” наводила на мысль, что с этим профессором “не все чисто”. Дело в том, что в соответствии с действовавшим в то время четырехсторонним соглашением между СССР, США, Великобританией и Францией, ни один житель Западного Берлина, не имел права представлять интересы Западной Германии в международных организациях. И, хоть советского представителя на этот счет никто в СССР специально не инструктировал, возможно, по причине недопонимания значительности такого соглашения применительно к разрешениям вопросов в сфере нормативного регулирования стандартов, тем не менее, “из врожденного любопытства” советский представитель соответствующее положение международной нормы права знал.

Вернувшись в СССР, официальный представитель доложил в Госстандарт о возможных проблемах, которые могут возникнуть с Министерством иностранных дел СССР, если г-н Чайка действительно является гражданином Западного Берлина. В этой связи было созвано совещание, с участием специалистов Госстандарта, которые проработали на постоянной основе в Женеве от 6 до 12 лет. На совещании было принято решение, по которому представитель “не должен встревать в эту проблему”.

Вплоть до 1991 г. профессор Чайка продолжал “скрывать” свое действительное гражданство, считая, что удачно “обвел вокруг пальца” своих советских коллег, даже не догадываясь, что реальное положение дел оказалось раскрыто контрагентом еще два года назад, при первой встрече. Первыми, кто затронул эту проблему, оказались, как ни странно, представители Госстандарта ГДР, которые в приватной беседе “раскрыли истинное положение вещей”, попросив при этом “удивленного столь потрясающем открытием и не ожидавшего такого подвоха со стороны своего немецкого коллеги” советского представителя сохранить эту “тайну”, оставив разрешение подобного вопроса на усмотрение МИД СССР.

Через месяц после этой договоренности, уже по приезде домой, представитель был срочно вызван в Госстандарт и ознакомлен с закрытой директивой Министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, потребовавшего срочной отставки представителя, проявившего “дипломатическое невежество” в столь деликатном вопросе. Тем не менее, представителю удалось сохранить свой пост, ведь он руководствовался в своих действиях коллегиальным решением, но не собственной инициативой и директива МИД оказалась бесполезным документом.

Как выяснилось несколько позже, информацию о гражданстве г-на Чайки, выдали

представители ГДР, от которых потребовали на сей счет отчета на их родине и они, вопреки достигнутой ранее договоренности с советским представителем, не нашли ничего лучше, чем свалить всю вину на “старшего брата”.

Перед следующим выездом на заседание ЕЭК с участием Чайки, которое, по стечению обстоятельств, должно было состояться в ГДР, представитель СССР по телефону связался с МИД СССР для получения соответствующих инструкций. Уполномоченный работник МИД рекомендовал следовать указаниям работника Посольства СССР в Берлине. К сожалению, ни работник Посольства, ни МИД, ни Министр не имели понятия о том, что на самом деле следовало предпринять в такой неординарной ситуации, когда все в ЕЭК уже знали, кто есть г-н Чайка. Всю неделю дежурный по Посольству отвечал на телефонные звонки представителя фразой, что нужный ему дипломатический работник “куда-то вышел”. Он “вошел” только после того, как все участники заседания ЕЭК разъехались по домам. В результате, инициированный советской стороной важнейший международно-правовой документ “Метрология в измерениях” был разработан и защищен представителем СССР единолично, без участия нелегитимного представителя от стран “свободного мира”.

Резюмируя суть изложенных событий, повторим известную истину о том, что законы должны знать и уметь правильно применять на практике не только юристы, но и представители любых других специальностей.

Как отметил в своем выступлении на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент России В.В. Путин: “…судьбы народов мира неразрывно связаны с деятельностью ООН – ровесницей и символа победы над нацизмом… За 60 лет ООН стала уникальной площадкой для системного диалога наций по строительству безопасного мира. Именно в ООН были запущены идеи разрядки, неконфронтационного миропорядка. Уже в новых исторических условиях ООН играет поистине незаменимую роль в вопросах глобальной политики экономического и гуманитарного сотрудничества”[xii].

Важно подчеркнуть, что начатое много лет назад международное сотрудничество, в том числе, в рамках деятельности ЕЭК ООН, неуклонно продолжается и расширяется. Необходимо пожелать будущим выпускникам Российского Нового университета, продолжать и развивать установившиеся традиции и учитывать в своей работе опыт предыдущих поколений.[xiii]

Правовые основы и источники правового обеспечения технического регулирования и метрологической деятельности в России

Появление и развитие российской системы метрологического контроля (надзора). В России, началом метрологической деятельности считается 1893 г., когда назначенный на должность (1892 г.) ученого хранителя Депо образцовых мер и весов проф. Д.И. Менделеев (Менделеев так никогда и не стал академиком Петербургской академии наук, являясь, тем не менее, действительным и почетным членом практически всех ведущих академий мира), который по достоинству оценил перспективы развития метрологии и развил активную деятельность по преобразованию фактически “музейно-архивного учреждения” в российский государственный научный метрологический центр.

Дмитрий Иванович Менделеев, по сути, стал первым отечественным ученым-бизнесменом в области метрологии и технического регулирования, по его настоятельной рекомендации в упомянутом 1893 г. Депо не только изменило название и стало именоваться Главной палатой мер и весов, но и, по сути, изменило свое содержание, фактически превратившись в надзорный и контрольный учебно-методический центр, позволявший приносить прибыль государственной казне, совершенствуя, при этом, регулятивную, административно-распорядительную и, даже, оборонную функции государства и творчески дополняя нормотворческий процесс.

В 1900 г. Д.И. Менделеев продолжил активное распространение функций государственного метрологического надзора и контроля. В частности, в Москве была открыта Палатка мер и весов, производившая поверку средств измерений для торговли, промышленности и железнодорожного транспорта. На базе указанной Палатки сформировалась целая система научно-исследовательских и научно-практических учреждений,

находившихся до 2002 г. в подчинении Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии “Госстандарт России”, а ныне – Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Ростехрегулирование), находящегося в ведении Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации (Минпромэнерго России).

Развитие системы правового обеспечения техрегулирования и метрологической деятельности. С 1920-х годов в нашей стране стала строиться плановая экономика и, соответственно, были изменены подходы к стандартизации. Из механизма, который был направлен на согласование деятельности отдельных предприятий, стандартизация превратилась в систему технических требований государства как единственного заказчика.

Уже к 1940-м гг. были установлены две категории общесоюзных стандартов: ОСТ ВКС – стандарты, утверждаемые Всесоюзным Комитетом по стандартизации и ОСТ НК – стандарты, утверждаемые комитетами стандартизации наркоматов. С этого периода в стандартизации будет присутствовать ведомственный принцип разработки и утверждения стандартов, что логично для командно-административной экономики.

В 1968 г. впервые утверждается комплекс государственных стандартов «Государственная система стандартизации» (ГОСТ 1.0-68 – ГОСТ 1.5-68), в котором устанавливаются виды стандартов на продукцию и категории стандартов. Одновременно вводятся нормы по экономическим санкциям в отношении предприятий, допускающих изготовление и реализацию продукции с отступлением от требований стандартов и технических условий. Таким образом сложилось положение, при котором государство, являясь, практически единственный собственником и, одновременно, заказчиком и потребителем, все требования к продукции устанавливало в документах, обязательных для исполнения производителем, также находящимся в государственной собственности.[xiv] В связи с этим длительное время нормотворчество в сфере метрологии, стандартизации и управления качеством замыкалось на ведомственные акты, в первую очередь, Госстандарта СССР.

Серьезным прорывом в отечественной законотворческой практике в области технической регламентации и, как такового, техрегулирования, явились, в частности, следующие законы Российской Федерации:

1) от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей”, регулирующий отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливающий права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав;

2) от 27 апреля 1993 г. № 4871-1 “Об обеспечении единства измерений”, устанавливающий правовые основы обеспечения единства измерений в РФ, регулирующий отношения государственных органов управления РФ с юридическими и физическими лицами по вопросам изготовления, выпуска, эксплуатации, ремонта, продажи и импорта средств измерений и направленный на защиту прав и законных интересов граждан, установленного правопорядка и экономики РФ от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений. Позднее, на основе указанного закона, на одиннадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, Постановлением № 11-4 от 15 июня 1998 г., был принят Модельный закон об обеспечении единства измерений;

3) от 10 июня 1993 г. № 5151-1 “О сертификации продукции и услуг” (ныне утратил силу), регулировавший отношения, возникающие при: разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации; разработке, принятии, применении и исполнении на добровольной основе требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг; оценке соответствия;

4) от 10 июня 1993 г. № 5154-1 “О стандартизации” (утратил силу), устанавливавший правовые основы стандартизации в РФ, обязательные для всех государственных органов управления, а также предприятий и предпринимателей (субъектов хозяйственной деятельности), общественных объединений, и определявший меры государственной защиты интересов потребителей и государства посредством разработки и применения нормативных документов по стандартизации.

Но наиболее значимые изменения в рассматриваемой сфере законодательного обеспечения произошли десятью годами позднее, после вступления в силу Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ “О техническом регулировании” (далее – ЗоТР), определивший (п.1 ст.1) направления государственного регулирования отношений, возникающих при: разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации; разработке, принятии, применении и исполнении на добровольной основе требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг; оценке соответствия.

Важно отметить, что ЗоТР (абз.18 п.1 ст.3) вводит новую дефиницию – технический регламент – документ, который принят международным договором РФ, ратифицированным в порядке, установленном законодательством РФ, или федеральным законом, или указом Президента РФ, или постановлением Правительства РФ и устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции, в том числе зданиям, строениям и сооружениям, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации).

Представляется важным отметить, что до конца 2002 г. в России не существовало термина «техническое регулирование». Указанный термин не является распространенным и в странах с развитой рыночной экономикой (есть понятия «технический регламент» и «регулирование», «дерегулирование», собственно термин «техническое регулирование» встречается только в материалах организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, ОАТЭС). Упомянутые выше понятия «стандартизация», «подтверждение соответствия» и «сертификация» покрывали практически весь объем отношений, возникающих при разработке, принятии и исполнении обязательных и добровольных требований к продукции, работам и услугам, а также при оценке соответствия. Схожее понимание отношений и объекта регулирования подтверждается и фактом того, что самый первый вариант ЗоТР носил более “узкое” название «О стандартизации и подтверждении соответствия».

Основное различие в прежнем и нынешнем понимании регулирования сферы установления требований и контроля за их исполнением заключается в существенном сужении области производственной и, в том числе, предпринимательской деятельности, к которой государство предъявляет обязательные требования и за которыми осуществляет контроль (отказ от контроля за качеством продукции). Совершенно новый аспект сферы, которая в настоящее время называется «техническим регулированием», – это возможность удостоверения и (или) подтверждения соответствия продукции (иных объектов) не только требованиям стандартов (в добровольной части), но и условиям хозяйственных договоров (исключительно рыночный аспект)[xv].

Представляется важным отметить, что ЗоТР также определяет права и обязанности участников вышеперечисленных (п.1 ст.1) отношений, но не распространяется на государственные образовательные стандарты, положения (стандарты) о бухгалтерском учете и правила (стандарты) аудиторской деятельности, стандарты эмиссии ценных бумаг и проспектов эмиссии ценных бумаг, а также требования к функционированию единой сети связи РФ и к продукции, связанные с обеспечением целостности, устойчивости функционирования указанной сети связи и ее безопасности, отношения, связанные с обеспечением целостности единой сети связи РФ и использованием радиочастотного спектра, соответственно устанавливаются, которые, в свою очередь, регулируются законодательством РФ, соответственно, в области образования, финансов и связи, что позволяет отнести к современному законодательному массиву технико-правового обеспечения и регламентирования, в том числе, такие акты, как:

Закон СССР от 12 октября 1967 г. № 1935-VII “Об утверждении указов Президиума Верховного Совета СССР об образовании общесоюзного Министерства медицинской промышленности, строительных министерств СССР и о дополнении статей 77 и 78 Конституции (Основного закона) СССР”, устанавливающий, в частности, нормы о монтажных и специальных строительных работах, и промышленных строительных материалах на территории РФ;

Федеральные законы:

- от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ “О бухгалтерском учете”, определяющий понятие бухгалтерского учета, его объекты и основные задачи, распространяющий свое действие на все организации, находящиеся на территории РФ, а также на филиалы и представительства иностранных организаций, если иное не предусмотрено международными договорами РФ, и, в частности, устанавливающий в подп.“б” п.2 ст.5, что органы, которым федеральными законами предоставлено право регулирования бухгалтерского учета, руководствуясь законодательством РФ, разрабатывают и утверждают в пределах своей компетенции обязательные для исполнения всеми организациями на территории РФ положения (стандарты) по бухгалтерскому учету, устанавливающие принципы, правила и способы ведения организациями учета хозяйственных операций, составления и представления бухгалтерской отчетности;

- от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ “Об аудиторской деятельности”, определяющий правовые основы регулирования аудиторской деятельности в РФ и, в том числе, (ст.9) правила (стандарты) аудиторской деятельности, (ст.14) контроль качества работы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов;

- от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”, определяющий правовые основы регулирования оценочной деятельности в отношении объектов оценки, принадлежащих РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, физическим лицам и юридическим лицам, для целей совершения сделок с объектами оценки, а также для иных целей и, в том числе, устанавливающий, что (ст.20) стандарты оценки, обязательные к применению субъектами оценочной деятельности, разрабатываются и утверждаются Правительством РФ в соответствии с законодательством РФ, (ст.22) дополнительно к государственному регулированию саморегулирование оценочной деятельности осуществляется саморегулируемыми организациями оценщиков и распространяется на членов таких саморегулируемых организаций, которые вправе разрабатывать собственные стандарты оценки;

- от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг”, регулирующий отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента, при обращении иных ценных бумаг в случаях, предусмотренных федеральными законами, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, устанавливающий, в том числе, что: (ст.38) государственное регулирование рынка ценных бумаг осуществляется путем установления обязательных требований к деятельности эмитентов, профессиональных участников рынка ценных бумаг и ее стандартов, (ст.42) Федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг (ныне – Федеральная служба по финансовым рынкам – ФСФР России) утверждает стандарты эмиссии ценных бумаг;

- от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ “О связи”, устанавливающий правовые основы деятельности в области связи на территории РФ и на находящихся под юрисдикцией РФ территориях, определяющий полномочия органов государственной власти в области связи, а также права и обязанности лиц, участвующих в указанной деятельности или пользующихся услугами связи, указывающий, в том числе, (п.2 ст.41) на необходимость подтверждение соответствия средств связи (п.1 ст.41) техническому регламенту, принятому в соответствии с законодательством РФ о техническом регулировании, и требованиям, предусмотренным нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области связи по вопросам применения средств связи, осуществляется посредством их обязательной сертификации или принятия декларации о соответствии.

Подобных вышеперечисленным актов федерального законодательства насчитывается более 140; всего в РФ, на сегодняшний день, таких актов – более двух с половиной тысяч.

Источники законодательного обеспечения технического регулирования и метрологической деятельности. К основным источникам законодательного обеспечения техрегулирования и, в том числе, метрологическую деятельность, в современной России принято относить, в частности, следующие:

1) Конституция Российской Федерации, определяющая, что в ведении Российской Федерации находятся, в частности “стандарты, эталоны, метрическая система и исчисление времени” (Статья 71 “р”);

2) упомянутый выше ЗоТР, а также Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4871-1 "Об обеспечении единства измерений", устанавливающий правовые основы обеспечения единства измерений в Российской Федерации, регулирующий отношения государственных органов управления России с юридическими и физическими лицами по вопросам изготовления, выпуска, эксплуатации, ремонта, продажи и импорта средств измерений и направленный на защиту прав и законных интересов граждан, установленного правопорядка и экономики Российской Федерации от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений;

3) Основы законодательства Российской Федерации от 22 июля 1993 г. № 5487-1 “Об охране здоровья граждан”, относящий к ведению Российской Федерации в вопросах охраны здоровья граждан вопросы сертификации (регистрация, испытание и разрешение применения) лекарственных и дезинфекционных средств, иммунобиологических препаратов и изделий медицинского назначения, сильнодействующих и ядовитых веществ, наркотических, психотропных средств, выдачи лицензий на их производство, контроль за их производством, оборотом и порядком их использования; сертификацию продукции, работ и услуг; выдачу разрешений на применение новых медицинских технологий;

4) Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 “Об охране окружающей природной среды”, Статья 37 “Объекты государственной экологической экспертизы” которого определяет, что Государственной экологической экспертизе подлежат все предплановые, предпроектные и проектные материалы по объектам и мероприятиям, намечаемым к реализации на территории Российской Федерации, независимо от их сметной стоимости и принадлежности, а также экологические обоснования лицензий и сертификатов;

5) Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 1999 г. № 181-ФЗ “Об основах охраны труда в Российской Федерации”, строго запрещающий применение в производстве вредных или опасных веществ, материалов, продукции, товаров и оказание услуг, для которых не разработаны методики и средства метрологического контроля и токсикологическая (санитарно – гигиеническая, медико-биологическая) оценка которых не проводилась;

6) Федеральный закон Российской Федерации от 24 мая 1999 г. № 100-ФЗ “Об инженерно-технической системе агропромышленного комплекса”, Статья 10 “Государственный метрологический контроль и надзор” которого устанавливает необходимость осуществления государственного метрологического контроля и надзора в соответствии с законодательством Российской Федерации в области обеспечения единства измерений при создании, производстве, использовании и обслуживании технических средств производства, а также при их государственных испытаниях и сертификации;

7) Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ “О промышленной безопасности опасных производственных объектов”, определяющий, что правила проведения сертификации, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти по стандартизации, метрологии и сертификации совместно с федеральным органом исполнительной власти, специально уполномоченным в области промышленной безопасности;

8) Федеральный закон Российской Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ “О науке и государственной научно-технической политике”, подтверждающий право Правительства Российской Федерации вводить сертификационные и метрологические требования к отдельным видам научной и (или) научно-технической деятельности;

9) Федеральный закон Российской Федерации от 3 апреля 1996 г. № 28-ФЗ “Об энергосбережении” (Статья 7 “Метрология) устанавливает, что при добыче, производстве, переработке, транспортировке, хранении и потреблении энергетических ресурсов, а также при их сертификации осуществляется обязательный государственный метрологический контроль и

надзор в области энергосбережения;
10) Федеральный закон Российской Федерации от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ “О газоснабжении в Российской Федерации”, относящий, в том числе, к полномочиям федеральных органов государственной власти в области газоснабжения стандартизацию, метрологическое обеспечение и сертификацию в области газоснабжения;
11) Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. № 209-ФЗ “О геодезии и картографии”, определяющий, что к геодезическим и картографическим работам Федерального назначения относятся, в частности, метрологическое обеспечение геодезических, картографических и топографических работ, а в Статье 7 “Метрологическое обеспечение геодезической и картографической деятельности”, устанавливающий: “Обеспечение единства геодезических измерений, осуществление деятельности по испытаниям средств геодезических измерений, участие в работах по стандартизации указанных средств, организация и проведение работ по обязательной сертификации геодезической, картографической и топографической продукции, проведение метрологического контроля и надзора в области геодезической и картографической деятельности возлагаются на Федеральный орган исполнительной власти по геодезии и картографии и осуществляются им в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации в области стандартизации, метрологии и сертификации”;
12) Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ “О гидрометеорологической службе”, относящий к основным направлениям государственного регулирования деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях обеспечение единства и сопоставимости методов наблюдений за состоянием окружающей природной среды, ее загрязнением, непротиворечивости информационной продукции, а также обеспечение работ по сертификации, стандартизации и метрологическому контролю за средствами измерений характеристик окружающей природной среды, ее загрязнения. Дополнительно, в Статье 10 “Метрологические и сертификационные требования к информации и информационной продукции” участники деятельности гидрометеорологической службы обязываются “соблюдать законодательство Российской Федерации о стандартизации, сертификации продукции и услуг, об обеспечении единства измерений, в том числе требования, установленные специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, при проведении наблюдений за состоянием окружающей природной среды, ее загрязнением, сборе, обработке, хранении и распространении информации о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении, а также при получении информационной продукции”;
13) Федеральный закон Российской Федерации от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции”, в частности, устанавливающий, что для получения лицензии на осуществление одного из видов деятельности, связанных с производством этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, организацией (заявителем) в лицензирующий орган представляются, в том числе, “документы о техническом и метрологическом оснащении организации, наличии сертифицированного оборудования, подтверждающие возможность производить, хранить этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, соответствующую государственным стандартам, осуществлять государственный контроль за фактическим объемом производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, обеспечивать их продажу …”;
14) Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ “Об использовании атомной энергии”, дополнительно относящий к компетенции органов управления использованием атомной энергии “государственный контроль за соблюдением требований государственных стандартов, правил метрологии и сертификации в области использования атомной энергии”;
15) Федеральный закон Российской Федерации от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ “Об уничтожении химического оружия”, включающий в полномочия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции надзора и контроля, в области проведения работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия “метрологическую

аттестацию технологического оборудования объектов по уничтожению химического оружия, а также методов, используемых для контроля за состоянием здоровья граждан и окружающей среды";

16) Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 2-ФЗ "Транспортный Устав железных дорог Российской Федерации" в Статье 11 определяющий, что "для взвешивания перевозимых грузов, багажа, грузобагажа железные дороги в местах общего пользования и грузоотправители, грузополучатели в местах необщего пользования должны иметь необходимое количество весовых приборов.

Весовые приборы подлежат обязательной государственной поверке и клеймению в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области стандартизации, метрологии и сертификации.

Железные дороги в соответствии с договорами могут принимать в целях технического обслуживания (ведомственного контроля, ремонта, контрольной поверки) весовые приборы, принадлежащие грузоотправителям, грузополучателям, другим юридическим лицам";

17) Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 1995 г. № 89-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием законов Российской Федерации "О стандартизации", "Об обеспечении единства измерений", "О сертификации продукции и услуг" (частично утратил силу в связи с принятием ЗоТР), устанавливающий в действующей части административную ответственность за нарушение должностными лицами или гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, правил поверки средств измерений, аттестованных методик выполнения измерений, требований к состоянию эталонов, установленных единиц величин или метрологических правил и норм в торговле, а равно выпуск, продажа, прокат и применение средств измерений, типы которых не утверждены, либо применение неповеренных средств измерений.

К дополнительным источникам права, опосредованно регламентирующим вопросы техрегулирования можно отнести следующую, перечисленную ниже, группу документов:

Закон СССР от 12 октября 1967 г. № 1935-VII "Об утверждении указов Президиума Верховного Совета СССР об образовании общесоюзного Министерства медицинской промышленности, строительных министерств СССР и о дополнении статей 77 и 78 Конституции (Основного закона) СССР";

Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей";

Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 26-ФЗ "О ратификации соглашения об освобождении от уплаты таможенных пошлин, налогов и выдачи специальных разрешений за провоз нормативных документов, эталонов, средств измерений и стандартных образцов, провозимых с целью поверки и метрологической аттестации";

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ "Об аудиторской деятельности";

Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ "Об обороне";

Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации";

Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ "О радиационной безопасности населения";

Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг";

Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения";

Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ "О пожарной безопасности";

Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ "Об оружии";

Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ "О бухгалтерском учете";

Федеральный закон от 16 февраля 1995 г. № 15-ФЗ "О связи";

Постановления и распоряжения Правительства РФ и Госстандарта РФ, среди которых можно особо отметить:

Постановление Правительства Российской Федерации от 23 марта 2001 г. № 225 "Об утверждении Положения о Государственной службе времени, частоты и определения

параметров вращения Земли", устанавливающее, в частности, что “Государственная служба времени осуществляет научно-техническую и метрологическую деятельность по непрерывному воспроизведению и хранению национальной шкалы времени Российской Федерации и эталонных частот, по определению параметров вращения Земли, по обеспечению потребностей страны в эталонных сигналах времени и частоты, а также по обеспечению единства измерений времени, частоты и параметров вращения Земли в Российской Федерации”.

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2001 г. № 262 "О государственной регистрации отдельных видов продукции, представляющих потенциальную опасность для человека, а также отдельных видов продукции, впервые ввозимых на территорию Российской Федерации".

Постановление Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2005 г. № 750 "О стандартизации оборонной продукции (работ, услуг), продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации информации ограниченного доступа, и продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну".

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 мая 2001 г. № 641-р "О требованиях по соответствию содержания вредных (загрязняющих) веществ в выбросах технических, технологических установок, двигателей, транспортных и иных передвижных средств и установок техническим нормативам выбросов, а также требованиях по соответствию топлива нормам и требованиям охраны атмосферного воздуха.

Постановление Госстандарта Российской Федерации от 30 января 2004 г. № 4 "О национальных стандартах Российской Федерации". Зарегистрировано в Минюсте РФ 13 февраля 2004 г. № 5546.

К вспомогательным источникам техрегулирования и метрологического права в международной практике принято относить нормы, выработанные в процессе законотворческой деятельности, носящей название “законодательная метрология”. В совокупность законодательных технико-регулятивных и метрологических норм включают методические инструкции, указания и правила по стандартизации, метрологии и управлению качеством, утверждаемые Госстандартом России совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами до их полной отмены в 2010 г.

К техрегулированию и метрологическому праву в России применим принцип доминирования международного договора Российской Федерации над правилами, содержащимися в законодательстве России об обеспечении единства измерений. Таким образом, в соответствии со статьей 3 упомянутого выше Закона РФ "Об обеспечении единства измерений" (далее также – “ЗоЕИ”): “если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Российской Федерации об обеспечении единства измерений, то применяются правила международного договора”.

Законодательные принципы осуществления в России технического регулирования

Принципы технического регулирования. Техническое регулирование осуществляется в соответствии с принципами (ст.3 ЗоТР):

- применения единых правил установления требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг;
- соответствия технического регулирования уровню развития национальной экономики, развития материально-технической базы, а также уровню научно-технического развития;
- независимости органов по аккредитации, органов по сертификации от изготовителей, продавцов, исполнителей и приобретателей;
- единой системы и правил аккредитации;
- единства правил и методов исследований (испытаний) и измерений при проведении процедур обязательной оценки соответствия;

- единства применения требований технических регламентов
- независимо от видов или особенностей сделок;
- недопустимости ограничения конкуренции при осуществлении аккредитации и сертификации;
- недопустимости совмещения полномочий органа государственного контроля (надзора) и органа по сертификации;
- недопустимости совмещения одним органом полномочий на аккредитацию и сертификацию;
- недопустимости внебюджетного финансирования государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов.

Полагаем необходимым отметить, что одним из основных и особо значимых принципов технического регулирования является принцип единства установления требований к объектам технического регулирования. Дело в том, что до принятия ЗоТР требования к продукции, как отмечено выше, разрабатывались в различных ведомствах, которые выпускали множество (около 30 тысяч) зачастую дублирующих друг друга или взаимоисключающих требований, например, о необходимости (с точки зрения милиции) либо запрете (с точки зрения Государственной противопожарной службы) закрывать решетками окна торговых организаций, складов, предприятий, учреждений.

Таким образом, в нашей стране до принятия в 2002 г. ЗоТР не существовало единой системы технических требований, до этого времени в России действовало более 20 тысяч государственных стандартов СССР и РФ (ГОСТов), применялись и продолжают применяться тысячи санитарных норм и правил (СанПиНов), примерно такое же количество строительных нормативов (СНиПов) и сотни отраслевых стандартов (ОСТов), технических условий (ТУ), правил (ПР) и инструкций, не решавших, но, наоборот, усугублявших проблемы контроля над соблюдением производителем стандартов и требований безопасности. Разрешить сложившуюся ситуацию призван новый подход ЗоТР к принципу установления единых требований и правил.

Регламентированные в ст.3 ЗоТР принципы единой системы и правил аккредитации, принцип единства правил и методов исследований и измерений при проведении процедур обязательной оценки соответствия призваны устранить дублирование, зачастую возникавшее в процессе технического нормирования, не только в целях обеспечения внутреннего рынка, но и для обеспечения выхода российской продукции на мировой рынок, что особенно актуально в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). В этой связи возникла необходимость приведения процессов исследований и измерений в соответствие с международными нормами.

Второй принцип техрегулирования провозглашает его соответствие уровню развития национальной экономики и уровню научно-технического развития, т.е. при разработке технических регламентов и национальных стандартов необходимо включать в них требования с учетом современных реалий.

Согласно третьему принципу органы по аккредитации (т.е. органы, устанавливающие компетентность органов по сертификации), органы по сертификации, изготовители (продавцы, исполнители, приобретатели) должны быть независимы друг от друга, (т.е. не находиться в какой-либо зависимости друг от друга) гарантируя этим объективность, принципиальность и эффективность проведения процессов оценки соответствия. Принцип независимости должен распространяться также и на испытательные лаборатории.

Принцип недопустимости совмещения полномочий органа государственного контроля (надзора) и органа по сертификации основан на различии правового статуса и целей деятельности данных органов: орган государственного контроля является органом исполнительной власти, осуществляющим проведение контроля (надзора) от имени государства, а орган по сертификации является коммерческой организацией, основной целью которой является получение прибыли. Учитывая разницу задач, полномочий и методов данных органов, их совмещение невозможно. Необходимо отметить, что подобное разделение было проведено сравнительно недавно. В Госстандарте России органы по сертификации были выведены из структуры с 1 января 2003 г. До этого органы Госстандарта совмещали функцию

государственного контроля (отделы государственного надзора) и функцию сертификации (отделы сертификации).

Принцип недопустимости совмещения одним органом полномочий на аккредитацию и сертификацию призван обеспечить гарантии объективности при оценке компетентности органов по сертификации. Поскольку органы по аккредитации являются, в отличие от органов по сертификации, государственными органами, совмещение их полномочий невозможно из-за различий правового статуса.

Принцип недопустимости внебюджетного финансирования государственного контроля служит законодательно регламентированной и обеспеченной гарантией независимости органов контроля как государственных органов от коммерческих структур, а также гарантией принципиального осуществления возложенных на эти органы функций и задач.

Принцип недопустимости ограничения конкуренции при осуществлении аккредитации и сертификации базируется на положениях Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции" и означает необходимость наличия здоровой конкуренции между органами, претендующими на оформление аккредитации и проводящими сертификацию. Органом по сертификации могут быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, при этом они имеют равные возможности для документального подтверждения своей компетенции и выполнения деятельности по сертификации.

Соблюдение принципа единства применения требований технических регламентов независимо от видов и особенностей сделок обусловлено особым правовым статусом нормативных актов, которыми принимаются регламенты: федеральные законы, постановления Правительства и указы Президента РФ обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации, для всех физических и юридических лиц и потому не могут зависеть от видов и особенностей сделок.[xvi]

Особенности технического регулирования, осуществляемого в отношении оборонной продукции (работ, услуг) и продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну, подробно регламентированы в ст.5 ЗоТР. Часть 1 указанной статьи предусматривает, что в случае отсутствия требований технических регламентов в отношении оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой для федеральных государственных нужд по государственному оборонному заказу, продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации информации ограниченного доступа, продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну, обязательными являются требования к продукции, ее характеристикам и требования к процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, установленные федеральными органами исполнительной власти, являющимися в пределах своей компетенции государственными заказчиками оборонного заказа, и (или) государственным контрактом.

Порядок разработки, принятия и применения документов о стандартизации в отношении продукции (работ, услуг), указанной в п.1 ст.5 ЗоТР, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Оценка соответствия (в том числе государственный контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований к продукции (работам, услугам), указанной в п.1 ст.5 ЗоТР) осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Обязательные требования к продукции (работам, услугам), указанной в п.1 ст.5 ЗоТР, не должны противоречить требованиям технических регламентов.

Особенности технического регулирования вышеозначенных объектов заключаются в следующем:

1) к объектам действия обязательных требований отнесены работы и услуги (в ст.1 ЗоТР на эти два вида деятельности предусматривались добровольно применяемые требования);

2) на указанные объекты обязательные требования могут быть установлены следующими способами:

- техническими регламентами (как на все другие объекты);

- федеральными органами исполнительной власти, являющимися в пределах своей

компетенции государственными заказчиками оборонного заказа и государственным контрактом (в ЗоТР не указано, какой именно документ должен содержать в этом случае обязательные требования);

- государственным контрактом, регламентированным Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд”.

Учитывая особую значимость указанной в ст.5 продукции, ЗоТР предусматривает особый порядок разработки, принятия, применения документов о ее стандартизации, а также особый порядок проведения оценки соответствия (включая государственный контроль за соблюдением обязательных требований), регламентированный постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2005 г. № 750 "О стандартизации оборонной продукции (работ, услуг), продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации информации ограниченного доступа, и продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну". Полномочия установления особого порядка переданы Правительству Российской Федерации. [xvii]

Разработанные в упомянутом выше особом порядке обязательные требования не должны противоречить требованиям технических регламентов, принятых для обычной продукции[xviii] (аналогичной продукции гражданского назначения).[xix]

Современные проблемы обеспечения качества продукции (работ, услуг)

Стандарты организаций. Пункт 1 ст.17 ЗоТР определяет, что *стандарты организаций*, в том числе коммерческих, общественных, научных организаций, саморегулируемых организаций, объединений юридических лиц могут разрабатываться и утверждаться ими самостоятельно исходя из необходимости применения этих стандартов для целей, указанных в ст.11 ЗоТР, для совершенствования производства и обеспечения качества продукции, выполнения работ, оказания услуг, а также для распространения и использования полученных в различных областях знаний результатов исследований (испытаний), измерений и разработок.

Порядок разработки, утверждения, учета, изменения и отмены стандартов организаций устанавливается ими самостоятельно с учетом положений ст.12 ЗоТР.

Проект стандарта организации может представляться разработчиком в технический комитет по стандартизации, который организует проведение экспертизы данного проекта. На основании результатов экспертизы данного проекта технический комитет по стандартизации готовит заключение, которое направляет разработчику проекта стандарта.

Стандарты организаций, в соответствии с п.2 ст.17 ЗоТР, применяются равным образом и в равной мере независимо от страны и (или) места происхождения продукции, осуществления процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ и оказания услуг, видов или особенностей сделок и (или) лиц, которые являются изготовителями, исполнителями, продавцами, приобретателями.

Таким образом, рассматриваемая норма предусматривает возможность равного применения стандартов организаций независимо от страны происхождения продукции и осуществления процессов, выполнения работ и оказания услуг (по аналогии с национальными стандартами). На практике применение стандартов организаций, как правило, возможно только по согласованию с организацией-разработчиком, поскольку процесс разработки стандартов требует проведения различных исследований, материальных затрат и поэтому является объектом авторского права.[xx]

Международное сотрудничество в области технического регулирования. Ни для кого не секрет, что качество продукции – это весьма серьезная проблема. И этой проблеме всегда придается достаточно большое значение и проявляется интерес со стороны контрольных и надзорных органов государства.

В последние годы, в связи с коренными, глубокими, подчас непродуманными реформами контроль со стороны государства значительно ослаб, что, в свою очередь, достаточно серьезно отразилось на экономике страны в целом. Нескончаемый вал

низкокачественных товаров захлестнул отечественный рынок. Резко возросло количество правонарушений, в том числе, в сфере торговли и предпринимательской деятельности.

Разлаженность государственного “механизма” регулирования и правоохраны привело к хаосу в товарной сфере. Действующее законодательство, призванное урегулировать рыночные отношения пока мало эффективно, по причинам низкого уровня исполнения на всех уровнях, отсутствие финансирования приоритетных направлений народного хозяйства, а, особенно, министерств и ведомств, обеспечивающих стратегическую стабильность государства, снижают эффективность государственного администрирования в целом.

Нельзя считать совершенными и действующие нормативные правовые акты, в том числе, регулирующие правила и порядок обеспечения единства измерений в России. Жизнь постоянно вносит свои коррективы, особенно очень много изменений происходит во времена экономической нестабильности и политической неопределенности. В таких случаях принято обращаться к опыту зарубежных, как правило, экономически развитых, стран. Работы в этом направлении ведутся постоянно и достаточно давно. На сегодняшний день Россия принимает активное участие в деятельности следующих международных метролого-правовых организаций: ЕЭК ООН, МОЗМ, ИСО, ИМЕКО, КООМЕТ, МЭК, МБМВ, АТФЗМ, ИЛАК и др. Двухстороннее сотрудничество с международными организациями проводятся в следующих основных направлениях:

- гармонизация норм и правил в области метрологии;
- разработка и совершенствование первичных рабочих эталонов величин и шкал (международные сличения);
- разработка новых методов измерений и новых типов высокоточных средств измерений;
- разработка принципов и создание условий для взаимного признания результатов метрологического контроля;
- метрологическое обеспечение качества;
- развитие систем сертификации средств измерений и аккредитации испытательных, поверочных и калибровочных лабораторий.

Международное сотрудничество позволяет гармонично, наиболее объективно оценивать сложившееся положение в нормативном регулировании метрологической деятельности. Основываясь на огромном международном и зарубежном опыте, тем не менее, не происходит банального копирования ранее созданных норм и правил, как это до недавнего времени происходило в гражданско-правовой области, особенно в вопросах, гражданского, финансового, страхового права.

Международная кооперация стран Западной Европы в области аккредитации лабораторий. Информация о качестве данных по испытаниям, а так же ответственность за ошибки в отчёте по испытаниям или сертификате являются ключевыми вопросами для принятия результатов испытаний и сертификатов как в национальном, так и в международном масштабе.

При этом ответственность за убытки становится возрастающего проблемой как для изготовителей, так и для испытательных лабораторий, органов по сертификации и аккредитации.

Соответственно, появляется потребность в такой информации, позволяющей с международно-правовой правовой точки зрения обратиться к предмету ответственности со специфической точки зрения испытательных лабораторий, поставляющих испытательные данные, которые могут использоваться изготовителями, покупателями, органами по сертификации и другими для принятия решений относительно безопасности или соответствия продукции спецификациям.

Наиболее важным в рассматриваемой сфере правоотношений является принятый в 1994 г. документ Международной лабораторной конференции аккредитации ILAC-I1 “Юридическая ответственность в испытаниях”[xxi]. Указанный документ рассматривает понятия общей ответственности, убытки различных видов, и небрежности в работе органов, которые аккредитуют лаборатории, включая ситуации, когда в международной торговле используются соглашения о взаимном признании между органами по аккредитации. Рассматривается также

ответственность органов по сертификации.

Цель документа ILAC-I1 состоит в том, чтобы обеспечить информацией технических специалистов, работающих в области испытаний, об общих подходах к юридическим проблемам ответственности и как они могут быть применены к испытательным лабораториям, органам по аккредитации и сертификации.

Как отмечено в исследуемом документе, одна из целей Международной лабораторной конференции аккредитации (ILAC) состоит в том, чтобы развивать программу международного признания компетентности всех испытательных лабораторий, которые были аккредитованы на основе национального законодательства государств, применяющих международно-признанным стандарты. При этом следует специальная оговорка о признании ILAC, что аккредитация никогда не может гарантировать полную точность в каждом испытании, проводимом в пределах обширного диапазона испытаний, выполненных всеми вышеуказанными лабораториями.

Общие концепции ответственности. Чтобы определить предмет юридической (правовой) ответственности в испытании, необходимо провести краткий обзор некоторых важных концепций ответственности, используемых в юридической теории во всем мире.

1. Ущерб. Практически во всех странах мира, юридические доктрины различают, при определенной разнице в терминологии, три различных вида (типа) ущерба:

1) личный ущерб (вред, причиненный личности);

2) повреждение собственности (имущественный ущерб);

3) финансовые потери.

Личный ущерб (вред) – оправдывает компенсацию за все расходы, которые имеют прямую связь с ущербом (лечение, и т.д.), а также компенсация за перенесенную боль и т.п., и экономические потери в виде заработка.

Повреждение собственности – оправдывает компенсацию за потерю ценностной стоимости поврежденной или утраченной вещи.

Финансовые потери – определены как потери финансовых средств, не относящимися к личному ущербу или ущербу собственности, например, потери продавцом, торгующим в розницу, прибыли, по той причине, что изготовители не поставили товар, соответствующий требованиям о качестве, предусмотренным коммерческим контрактом (недополученная прибыль, упущенная выгода).

2. Договорная и недоговорная ответственность. При обсуждении вопросов ответственности, одной из важнейших проблем является установление различий в правилах, регулирующих выплаты компенсации за нанесенный ущерб в зависимости от того, существовал ли контракт между стороной, причинивший ущерб и стороной, понесшей ущерб.

Договорная ответственность касается ответственности за ущерб, вытекающий из ситуации, при которой был заключен контракт.

В такой ситуации, отказ одной стороны, в надлежащем исполнении условий контракта будет обычно давать право другой стороне на получение компенсации за все потери, включая недополученную прибыль. Обязательства сторон зависят прежде всего от сроков исполнения контракта.

Недоговорная ответственность является основанной на принципе, заключающемся в том, что лицо, причинившее вред или ущерб, обязано выплатить компенсацию за это при определенных обстоятельствах. Традиционно, в таких случаях лицо, которому причинен ущерб, должно доказать:

- недобросовестность действий или упущения, допущенные со стороны лица, причинившего вред или ущерб;

- действительные причины (факт) причинения вреда или ущерба;

- небрежность или преднамеренность совершения ненадлежащих действий со стороны лица, причинившего вред или ущерб.

Право на компенсацию в этом случае обычно ограничивается личным ущербом и повреждениями собственности. Финансовые потери возмещаются как правило в специально определенных законодательно случаях, например, когда финансовая потеря – результат преступления.

В странах с системой Общего права, недоговорная ответственность – ответственность за нарушение законных прав. Термин "Нарушение законных прав" не следует расценивать как нарушение гражданских прав.

Согласно Общему праву, человек, не выполняющий “Обязанность быть Заботливым (предусмотрительным, предупредительным, осторожным)” для того, чтобы не причинить вред другим людям, если мог предвидеть, что такое нарушение указанной обязанности приведет к причинению вреда. В странах с другими правовыми системами, рассмотренный принцип также обычно применяется. Базовыми понятиями, упоминающимися в насматриваемом документе, являются – “Обязанность быть Заботливым” или осуществляющий “Должную Заботу (осторожность)” при совершении любого действия.

Например, обязательное проведение испытаний продукции ее изготовителем, свидетельствует о необходимости осуществления таковым (производителем) Должной заботы. Точно так же применение производителем систем качества, гарантий и аккредитации в отношении третьего лица является еще одним подтверждением осуществления таким производителем Должной заботы. Учитывая, что реализация принципа Должной заботы увеличивает себестоимость изготавливаемой продукции, за производителем остается право самостоятельного принятия решения об устранении возможных рисков.

3. Недоговорная ответственность, независимая от небрежности. Помимо традиционной ответственности за небрежность существует две дополнительные концепции:

1) ответственность, независимая от небрежности (часто называемая строгой ответственностью);

2) ответственность изделия (более конкретно: ответственность за обеспечение качества товара, изделия, продукции).

Ответственность, независимая от небрежности (Строгая ответственность). В 20 столетии, существовала тенденция применить принцип строгой ответственности, особенно на предприятиях со специфическими (специальными) рисками. Указанная тенденция связана с ростом промышленности и развитием страхования. Суть ее сводилась к тому, что такое предприятие должно нести собственные затраты на предупреждение рисков, возможность наступления которых была сбалансирована страховой защитой.

Применение теории небрежности к случаям, в которых человек получал травму в процессе эксплуатации изготовленного промышленным способом изделия, имеющего дефекты, суды исходили из того, что производитель такого изделия допустил в процессе производства небрежность. В подобных случаях производитель фактически не мог доказать иное.

Приведенный пример, имеющий широкое практическое распространение, привел к появлению новой важной концепции ответственности изделия.

Ответственность изделия. Этот термин распространительно применяется для описания ответственности за компенсацию, которая будет выплачена (прежде всего) изготовителем в качестве возмещения вреда или ущерба, причиненного продукцией, имеющей производственные дефекты.

Концепция строгой ответственности изделия была воспринята мировым сообществом как естественная тенденция. Начиная с 1985 г., в соответствии с директивными документами ЕЭС, в большинстве стран Западной Европы были приняты законодательные акты о строгой ответственности изделия.

Ответственность возлагается на производителя изделия, который имеет возможность спроектировать и произвести безопасные изделия и именно он, нежели потребитель, должен принимать связанные с этим экономические риски.

Важной особенностью концепции ответственности изделия является то, что изготовитель ни в коем случае не может защищать себя, утверждая, что опасное изделие было проверено или допущено к эксплуатации каким-либо третьим лицом. Ни один производитель в процессе судебной или внесудебной защиты не может (не вправе) ссылаться на факт наличия у него системы качества. В действительности, возможности изготовителя в плане защиты весьма ограничены.

Согласно ст.7 Директивы ЕЭС об ответственности за дефектные изделия, производитель

не несет ответственности, если: (1) докажет, что он не вводил изделие в обращение; либо, (2) с определенной степенью вероятности имея отношение к возникшим неблагоприятным последствиям, докажет, что дефект, который причинил вред или ущерб, отсутствовал при передаче изделия в обращение или что этот дефект возник позднее; либо (3) докажет, что изделие не было изготовлено им для продажи или любой формы распространения в экономических целях, не изготовлено или распространено им в процессе осуществления предпринимательской деятельности; либо (4) докажет, что дефект возник вследствие соответствия изделия императивным нормам, изданным органами государственной власти; либо (5) докажет, что существовавшие на момент выпуска изделия в обращение научно-технического знания не позволяли выявить наличие такого дефекта; либо (6) в случае изготовления компонента (детали, составной части) изделия докажет, что дефект, относящийся к проекту изделия, в котором этот компонент изготовлен в соответствии с инструкциями, данными (конечным) производителем этого изделия.

В соответствии с вышеозначенной нормой Директивы ЕЭС: “изделие считается дефектным, когда при его производстве не предусмотрены критерии безопасности, которые человек вправе ожидать, принимая во внимание все обстоятельства”, включая:

- представление (презентацию) изделия;

- использование изделия в соответствии с его предназначением, для которого таковое было выпущено в обращение;

- время, когда изделие было выпущено в обращение.

4. Испытание и ответственность изделия. Производитель обязан осуществлять испытание изделий и на стадии проектирования, и, в большей степени, на стадии производства. С юридической точки зрения для производителя является важным уменьшать вероятность возникновения рисков производства дефектных изделий, которые могут причинять ущерб. С философской – экономический оператор должен перенести все затраты изделия, в том числе маркетинговые исследования, на производителя.

Производитель должен определить, какие меры потребуются для того, чтобы гарантировать, насколько это возможно, что его изделия не причинят вред или ущерб.

Испытания, производимые на различных стадиях проектирования и производства изделий, также как внедрение и применение систем качества, включаются в стоимость изделий, увеличивая таковую. Принятие таких мер может быть необходимым по условиям поставки товаров на западноевропейский рынок. Затраты производителя на безопасность изделий должны быть сбалансированы относительно возможных затрат на компенсацию ущерба; производитель также должен застраховать свою гражданскую ответственность, при этом размеры страховых премий (страховых взносов) весьма значительны, чтобы оправдать весьма высокие размеры страхового покрытия вреда или ущерба, нанесенного вследствие дефектов выпущенных в обращение изделий.

При этом возникает еще один важный вопрос, связанный с ответственностью изделий: вправе ли, имея все шансы на успех, любое лицо, получившее травму или понесшее ущерб, вызванный дефектным изделием, предъявить судебный иск, к производителю либо лаборатории, которая проводила проверку изделия либо органу аккредитации, который аккредитовал лабораторию или систему качества предприятия, либо органу, выдавшему свидетельство о соответствии изделия?

По правилам, предусмотренным рядом межправительственных соглашений, в большинстве стран Западной Европы концепция ответственности изделия применяется по отношению к производителю либо импортеру или поставщику продукции, и поэтому маловероятно, что лаборатория, которая производила проверку соответствия изделия может выступать в качестве ответчика в суде, если это прямо не предусмотрено нормами национального законодательства.

Однако, тот факт, что изготовитель несет полную ответственность за свою продукцию согласно концепции ответственности изделия, применяемые в Западной Европе правила не уменьшают нормальную недоговорную ответственность осуществления Должной заботы как со стороны производителя, так и со стороны лаборатории.

Следовательно, существует связь между ответственностью изделия производителя и

ответственностью лаборатории, что, в свою очередь, приводит к возможности для производителя обратиться за судебной защитой в отношении лаборатории. Таким образом, производитель, обязанный судом произвести возмещение ущерба, в рамках концепции ответственности изделия вправе обратиться с регрессным иском в суд и заявить требование о возмещении лабораторией, от которой были получены неправильные результаты испытания изделия, понесенных производителем убытков, связанных с возмещением ущерба.

Ответственность органов приемки. Предваряя более подробное рассмотрение вопросов юридической ответственности органов приемки, полагаем необходимым ввести дефиницию **"орган приёмки"**, которая включает в себя разнообразие сторон, которые могут быть разделены на две группы:

- органы, которые осуществляют власть от имени государства; и
- органы по сертификации, работающие на деловой основе.

Обычно первые из двух органы – органы власти, и последние – частные компании, но это не всегда так. Есть органы власти, которые предлагают услуги по сертификации на полностью добровольной основе, а также компании, полностью или частично принадлежащие государству, которые выполняют принудительную инспекцию от имени государства. Имеет некоторое значение к какой категории принадлежит орган.

Решения органа приемки. Обычно, одобрения или сертификаты, выданные органами приёмки, свидетельствуют о том, что технические требования правительственного регламента или стандарта были выполнены. Это часто основано на испытании типа и имеет отношение к проекту продукта и часто имеет отношение только с аспектами безопасности продукта, но не его работы.

Даже если есть некоторая инспекция на предприятии, орган по сертификации не может принять на себя ответственность по производству.

Орган по сертификации ответствен за правильность сертификата, который включает все данные об испытании, если даже эти данные представлены внешней лабораторией.

Ответственность органов приёмки. Одинаковые юридические требования предъявляются как к органам по сертификации и другим органам приёмки, так и к лабораториям и органам по аккредитации лабораторий. Органы приемки несут обязанность должной заботы в своих операциях и ответственны за ошибки в них из-за небрежности.

Если орган приемки базировал своё решение на некачественных результатах внешней лаборатории, ответственность органа приемки включает результаты испытаний, представленные внешней лабораторией. Орган приемки должен оплатить убытки клиенту, которому был нанесён ущерб, но при этом орган приёмки может обратиться за возмещение убытков против лаборатории, представляющей недостоверные испытательные данные.

Подверженность органов по сертификации тяжбам по юридической ответственности может быть больше из-за их более близкой близости к сертифицированному продукту. Органы по сертификации предпринимают значительные усилия, чтобы избежать любого предположения, что сертификат мог быть расценен в качестве гарантии, но это не всегда понятно общественности.

Сертифицированный продукт может нести марку органа по сертификации при таких условиях, которые были оговорены в контракте между органом по сертификации и его клиентами. Большинство органов по сертификации заявляет в своих контрактах что: “сертификация третьей стороной не устраняет ответственность изготовителя за его продукцию”.

Некоторые правовые системы идут далее и явно объявляют в условиях контракта с изготовителем, что орган по сертификации не несёт никакой ответственности за свою сертификацию.

Другие могут требовать, чтобы изготовитель возмещал ущерб органу по сертификации относительно любого требования, и страховался, чтобы удовлетворить любую ответственность, несмотря на правовую оговорку.

Отношения между органом по сертификации и лабораториями третьей стороны должны рассматриваться как договорные. В то время как орган по сертификации может быть ближе к продукту в этом отношении, все вовлеченные органы ответственны за “должную заботу”.

Органы приемки и ответственность за качество выпускаемой продукции. Принцип строгой ответственности за некачественные товары не может быть, без определенного законодательства, применим к органу по сертификации, который сертифицировал эти товары – кроме Соединенных Штатов. С другой стороны, органы приемки имеют обычные обязанности должной заботы и могут быть ответственными, когда небрежность может быть доказана как в случае органов по аккредитации. В таких случаях, однако, должна существовать как связь между сертификацией и дефектом, так и доказательство ошибки органа по сертификации, вызванной небрежностью.

В США органы по сертификации продукции и другие одобряющие органы призывались к ответственности в случаях, когда сертифицированный продукт причинял травму. Были предприняты попытки истцами, раненными сертифицированным некачественным продуктом, считать органы по одобрению продукта строго ответственными за травмы, но суды отклонили требования по привлечению к ответственности американские органы по сертификации за что-то большее, кроме их собственной небрежности.

Соглашения между органами приемки. Весьма обычно, что национальные органы по сертификации вступают в соглашения взаимного признания с органами по сертификации других стран.

Один из таких примеров – Соглашение по Сертификации CENELEC (ССА) между двенадцатью органами по сертификации электрических продуктов в Европе.

В 1989 г. к этому соглашению было добавлено приложение, предъявившее требование ко всем участвующим органам по сертификации иметь страховой полис.

Страхование ответственности. Обязанность застраховать свою гражданскую ответственность, как отмечено выше, распространяется на всех участников Соглашения ILAC-I1:1994. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

1. Все органы, присоединившиеся к указанному Соглашению, должны иметь действующую страховую ответственность, обеспеченную страховой компанией с хорошей репутацией и адекватным финансовым состоянием, которая обеспечит им компенсацию относительно исков, поданных против них или, связанных с их действиями или упущениями согласно Соглашению. В особенности должны быть покрыты следующие пункты:

1.1. Ошибки, допущенные при оценке отчёта по испытаниям, который сам по себе правильный.

1.2. Ошибки, которые могли быть допущены в отчёте по испытаниям, приведшие к следующим видам ошибок.

1.2.1. Ошибки, допущенные служащими в их собственной организации.

1.2.2. Ошибки, допущенные в другой лаборатории, нанятой держателем страхового полиса.

2. Объем страховой ответственности должен быть не менее чем 2 000 000 ЭКЮ за компенсацию в любой период одного года или его эквивалента, и компенсация должна покрывать иски, предъявленные во всех странах, имеющих органы, выполняющие это Соглашение.

3. Каждый участник, способный подписать это Приложение, должен направить Председателю Группы ССА сертификат (свидетельство), в формате образца, приложенного к этому приложению, подтверждая, что объем страховой ответственности, соответствует требованиями Приложения. Если орган А будет не в состоянии выполнить требования этого приложения, то орган В не будет обязан выполнять это соглашение в отношении Уведомления о Результатах Испытаний, представленных органом А.

Примечание. Там, где такая компенсация для органа обеспечивается его Правительством, приемлемое свидетельство его существование должно быть представлено Правительственным источником.

Юрисдикция. В случае судопроизводства, возбуждённого против органа В в любое время в судах органов любой из стран, подписавших это приложение, орган А соглашается, что он подчинится юрисдикции судов той страны.

Кроме того, согласно так называемым Директивам нового подхода ЕЭС, зарегистрированные и иным образом одобренные органы должны, согласно каждой директиве,

нести страховую гражданскую ответственность, если только их ответственность не принята государством.

Представляется важным отметить, что вышеперечисленные подходы применяются не только в странах ЕЭС, но и в Австралии, странах Азии и Северной Америки, за исключением США, нормативно-техническая база и законодательные подходы которой несколько отличается от общеевропейских, о чем более подробно будет сказано ниже.

Особенности аккредитации лабораторий в Соединенных Штатах Америки. В правовой системе США существует ряд юридических особенностей аккредитации лабораторий, которые несколько отличаются от правил аккредитации, регламентированных национальным законодательством других государств мира. Также важно помнить, что в США каждый из более чем 50 штатов имеет свою собственную концепцию ответственности изделия, закрепленную законодательством конкретного штата, что приводит к наличию большого количества различий в концепциях ответственности изделий в зависимости от штата.

Размеры выплат на возмещение ущерба, производимые в США на основании судебных решений в рамках реализации концепции ответственности изделия, существенным образом превышают размеры выплат, осуществляемых по подобным решениям судебных органов в других странах мира.

Основное правило заключается в том, что не только производитель несет ответственность за причиненный дефектными изделиями ущерб, к ответственности также могут быть привлечены и третьи лица, принимавшие участие в торговом процессе поставки и реализации продукции на рынке, например, так называемые участники дистрибутивной цепи маркетинга изделий (включая продавцов, поставщиков, дилеров, производителей, оптовых торговцев, дистрибуторов, розничных продавцов, органов, производивших испытания, тестирования, проверки, аккредитацию и выдачу свидетельств о соответствии.

Основным правовым основанием привлечения третьих лиц является необходимость обязательного осуществления защиты пострадавшей стороны, в случае отказа суда принять иск к производства по причине отсутствия ответчика по делу. Упомянутая доктрина получила название “принцип дробовика”.

В Соединенных Штатах есть также несколько других юридических доктрин, которые могут отличаться от других стран:

Рассмотрим наиболее важные из них.

1. Доктрина “Совместной и каждого-лица-за-себя ответственности” (называемая также Теорией Богатства), при которой каждая сторона, которая найдена ответственной, в некоторой степени, за травму, ответственна, наряду со всеми другими виновными сторонами, за полную сумму убытков жертвы. Часто говорилось, что наряду с любыми другими ответчиками ищется и предъявляется иск истцом ответчику, который более всех финансово состоятелен, и кто имеет ресурсы, чтобы обеспечить денежно-кредитное возмещение убытков травмированному истцу. Основанием для этой теории является то, что богатый ответчик будет в состоянии обеспечить максимальное возмещение убытков истцу и также то, что жюри будет более склонным решать в пользу истца и присуждать значительно большее денежно-кредитное вознаграждение там, где экономическое неравенство между травмированным истцом и предполагаемым правонарушителем является большим.

2. Доктрина “Юрисдикция длиной руки”, означает, что и корпорации вне Соединенных Штатов могут быть вовлечены в судебные процессы по ответственности за качество выпускаемой продукции, если изготовитель имел своего рода контакты с тем штатом, даже, например, посредством рекламы, помещённой в газете этого штата.

Завершая рассмотрения особенностей нормативно-технического регулирования в США полагаем целесообразным упомянуть еще о двух, нижеприведенных, особенностях этой системы:

1. Карательные убытки, которые взимают с ответчика как средство устрашения по отношению к нему и другим из-за его поведения.

2. Система случайной платы, что означает, что адвокат истца берет свою долю (до 50%) от суммы возмещения убытков, присуждённой судом или предоставленной в любом полюбовном соглашении.

Случайная плата – самая общая форма договоренности об оплате адвокатов истцами, ищущими представление своих интересов в тяжбах телесных травм.

Таким образом, вместо того, чтобы предъявлять счёт истцу на почасовом основании, поверенный имеет право на определенный процент от урегулирования или вознаграждения судом, обычно одна треть. Если истец не получает никакой компенсации за убытки, поверенный не получает ничего. Случайные платы не допускаются в криминальных делах и редко разрешаются в судебных процессах по семейным делам.

Разница судебных систем не позволяет применить вышеуказанные особенности в отечественном и европейском праве в полной мере.

Практическая деятельность в США по разработке технических регламентов приведена в приложении 1.

Организационная политика по трейсабилити (отслеживаемости – передаче размера единицы величины от эталона рабочим средствам измерений, вниз по поверочной схеме) применяется в США с 2001 г. Трейсабилити требует установления неразрывной цепочки сравнений с утвержденным эталоном. Уполномоченный орган в лице Национального института стандартов и технологий (NIST), находящийся в ведении Министерства торговли США, обеспечивает трейсабилити результатов измерений или значений единиц величин эталонов, которые воспроизводятся NISTом, либо непосредственно, либо через посредство официальных программ или сотрудничества. Другие организации ответственны за установление трейсабилити своих собственных результатов или величин с соответствующими в NISTе или с другими утверждёнными эталонами.[xxii]

Подобная схема поверки внедряется рядом российских научно-исследовательских институтов с учетом отечественной правоприменительной практики.

Государственное управление деятельностью по обеспечению единства измерений в Российской Федерации

Государственное метрологическое администрирование по обеспечению единства измерений в Российской Федерации осуществляет Ростехрегулирование, к компетенции которого, в соответствии со ст.4 Закона об обеспечении единства измерений (ЗоЕИ) относится:

- межрегиональная и межотраслевая координация деятельности по обеспечению единства измерений в Российской Федерации;
- представление Правительству Российской Федерации предложений по единицам величин, допускаемым к применению;
- установление правил создания, утверждения, хранения и применения эталонов единиц величин;
- определение общих метрологических требований к средствам, методам и результатам измерений;
- осуществление государственного метрологического контроля и надзора;
- осуществление контроля за соблюдением условий международных договоров Российской Федерации о признании результатов испытаний и поверки средств измерений;
- руководство деятельностью Государственной метрологической службы и иных государственных служб обеспечения единства измерений;
- участие в деятельности международных организаций по вопросам обеспечения единства измерений.

В соответствии со ст.6 ЗоЕИ в установленном действующим законодательством порядке на всей территории Российской Федерации “допускаются к применению единицы величин Международной системы единиц, принятой Генеральной конференцией по мерам и весам, рекомендованные Международной организацией законодательной метрологии” (МОЗМ).

Государственные эталоны единиц величин, применяемые для обеспечения единства измерений в России являются исключительной федеральной собственностью, находятся в ведении и до 2010 г. утверждаются Ростехрегулированием (далее планируется их приватизация). Указанные эталоны, по правилам ст.7 ЗоЕИ: “используются в качестве исходных для воспроизведения и хранения единиц величин с целью передачи их размеров всем

средствам измерений данных величин на территории Российской Федерации".

Для определения величин, единицы которых легитимно допущены к применению в Российской Федерации, применяются средства измерений, которые, в обязательном порядке, "должны соответствовать условиям эксплуатации и установленным требованиям" (ст.8 ЗоЕИ).

Непосредственные функции по реализации задач, направленных на создание, совершенствование, хранение и применение государственных эталонов единиц величин, а также разработку нормативных документов по обеспечению единства измерений возложены на Государственные научные метрологические центры.

В соответствии с действующим порядком, как правило, в необходимых случаях, государственные органы управления Российской Федерации и хозяйствующие субъекты – юридические лица, создают метрологические службы. На указанные службы возлагаются обязанности выполнения работ по обеспечению единства и требуемой точности измерений, а также для осуществления метрологического контроля и надзора.

Государственный метрологический контроль и надзор, осуществляется с целью проверки соблюдения метрологических правил и норм. В соответствии со ст.13 ЗоЕИ они распространяются на здравоохранение, ветеринарию, охрану окружающей среды, обеспечение безопасности труда; торговые операции и взаимные расчеты между покупателем и продавцом, в том числе на операции с применением игровых автоматов и устройств; государственные учетные операции; обеспечение обороны государства; геодезические и гидрометеорологические работы; банковские, налоговые, таможенные и почтовые операции; производство продукции, поставляемой по контрактам для государственных нужд в соответствии с законодательством Российской Федерации; испытания и контроль качества продукции в целях определения соответствия обязательным требованиям государственных стандартов Российской Федерации; обязательную сертификацию продукции и услуг; измерения, проводимые по поручению органов суда, прокуратуры, арбитражного суда, государственных органов управления Российской Федерации; регистрацию национальных и международных спортивных рекордов. При выполнении работ в казанных выше сферах, создание служб по обеспечению единства измерений является обязательным.

По правилам, установленным п.2 ст.11 ЗоЕИ, метрологический контроль и надзор осуществляется метрологическими службами юридических лиц посредством проведения калибровки средств измерений; надзора за состоянием и применением средств измерений, аттестованными методиками выполнения измерений, эталонами единиц величин, применяемыми для калибровки средств измерений, соблюдением метрологических правил и норм, нормативных документов по обеспечению единства измерений; выдачи обязательных предписаний, направленных на предотвращение, прекращение или устранение нарушений метрологических правил и норм; проверки своевременности представления средств измерений на испытания в целях утверждения типа средств измерений, а также на поверку и калибровку.

Права и обязанности метрологических служб юридических лиц определяются нормативными документами – положениями, утверждаемыми руководителями государственных органов управления России или юридических лиц в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

В качестве пояснения упомянем, что Государственный метрологический надзор осуществляется за выпуском, состоянием и применением средств измерений, аттестованными методиками выполнения измерений, эталонами единиц величин, соблюдением метрологических правил и норм; за количеством товаров, отчуждаемых при совершении торговых операций; за количеством фасованных товаров в упаковках любого вида при их расфасовке и продаже.

Необходимо помнить, что деятельность юридических и физических лиц по изготовлению, ремонту, продаже и прокату средств измерений, применяемых в сферах распространения государственного метрологического контроля и надзора, может осуществляться исключительно при наличии выдаваемой в порядке, устанавливаемом Госстандартом России лицензии.

На всей территории Российской Федерации Государственный метрологический контроль и надзор осуществляют должностные лица Ростехрегулирования – главные государственные

инспекторы и государственные инспекторы по обеспечению единства измерений Российской Федерации и субъектов федерации (далее – “государственные инспекторы”). Государственные инспекторы, осуществляющие поверку средств измерений, в обязательном порядке проходят аттестацию в качестве поверителей.

Нормами подпунктов 2-3 ст.20 ЗоЕИ определено, что при предъявлении служебного удостоверения, государственные инспекторы, осуществляющие на соответствующей территории государственный метрологический контроль и надзор, вправе беспрепятственно:

- посещать любые объекты, вне зависимости от ведомственной принадлежности, на территории которых “эксплуатируются, производятся, ремонтируются, продаются, содержатся или хранятся средства измерений независимо от подчиненности и форм собственности этих объектов;

- проверять соответствие используемых единиц величин допущенным к применению;

- поверять средства измерений, проверять их состояние и условия применения, а также соответствие утвержденному типу средств измерений;

- проверять применение аттестованных методик выполнения измерений, состояние эталонов, применяемых для поверки средств измерений;

- проверять количество товаров, отчуждаемых при совершении торговых операций;

- отбирать образцы продукции и товаров, а также фасованные товары в упаковках любого вида для осуществления надзора;

- использовать технические средства и привлекать персонал объекта, подвергаемого государственному метрологическому контролю и надзору.

При выявлении нарушений метрологических правил и норм государственный инспектор имеет право:

- запрещать применение и выпуск средств измерений неутвержденных типов или не соответствующих утвержденному типу, а также неповеренных;

- гасить поверительные клейма или аннулировать свидетельство о поверке в случаях, когда средство измерений дает неправильные показания или просрочен межповерочный интервал;

- при необходимости изымать средство измерений из эксплуатации;

- представлять предложения по аннулированию лицензии на изготовление, ремонт, продажу и прокат средств измерений в случаях нарушения требований к этим видам деятельности;

- давать обязательные предписания и устанавливать сроки устранения нарушений метрологических правил и норм;

- составлять протоколы о нарушении метрологических правил и норм.

В соответствии с правилами ст.22 ЗоЕИ, “юридические и физические лица обязаны оказывать содействие государственному инспектору в выполнении возложенных на него обязанностей. Лица, препятствующие осуществлению государственного метрологического контроля и надзора, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации”.

Метрологические работы и услуги, оказываемые юридическим и физическим лицам государственными научными метрологическими центрами и органами Государственной метрологической службы Ростехрегулирования, по правилам, определенным ст.27 ЗоЕИ: испытания для последующего утверждения типа средств измерений, поверка средств измерений, лицензирование деятельности по изготовлению, ремонту, продаже и прокату средств измерений, сертификация средств измерений, калибровка средств измерений, аттестация методик выполнения измерений, экспертиза нормативных документов, аккредитация метрологических служб и лабораторий, другие услуги, – оплачиваются заинтересованными лицами в соответствии с условиями заключаемых договоров.

Сказанное выше наглядно показывает, какие виды действий в области обеспечения единства измерений на всей территории Российской Федерации осуществляют государственные инспекторы. Тем не менее, представляется необходимым внести следующие предложения по реформированию системы государственных инспекторов по обеспечению единства измерений.

В целях нивелирования указанного выше негативного положения полагаем возможным, на переходный период, сроком до, например, 2030 г., ввести, по аналогии с "канувшим в Лету" народным контролем, новый институт т.н. общественных контролеров по обеспечению единства измерений.

Для указанных общественных контролеров следует предусмотреть статус в соответствии с уже имеющимися в России негосударственными институтами правоохраны, такими как нотариусы, занимающиеся частной практикой, патентные поверенные, а также частные детективы и охранники.

Возложить на общественных инспекторов, как это уже произошло в нотариате, право представлять государство и от его имени совершать действия, установленные действующим законодательством.

Предусмотреть необходимость объединения общественных контролеров в Метрологические Палаты по признаку экстерриториальности. Общественных контролеров назначать на должность совместным решением соответствующей Метрологической палаты и территориального органа Госстандарта России.

Контроль за деятельностью общественных инспекторов возложить на органы Ростехрегулирования.

Общественные контролеры могут быть наделены правами и обязанностями, сопоставимыми с правами и обязанностями государственных инспекторов по обеспечению единства измерений.

Дополнительно к обязанностям общественного контролера должна быть введена норма, указывающая необходимость страхования профессиональной ответственности общественного инспектора на сумму, которая не может быть менее ста минимальных размеров оплаты труда.

При этом общественный инспектор должен быть зарегистрирован в налоговых органах как специальный субъект, наподобие нотариуса, занимающегося частной практикой.

Возможно делегирование общественным контролерам по обеспечению единства измерений функций, предусмотренных Законом Российской Федерации "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации":

“**Действия общественных инспекторов по обеспечению единства измерений**

В ходе осуществления деятельности по обеспечению единства измерений допускаются устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев).

При осуществлении деятельности по обеспечению единства измерений допускается использование видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, а также средств оперативной радио- и телефонной связи”.

Предложенные меры, по нашему мнению, позволят надлежащим образом усовершенствовать работу общественных инспекторов по обеспечению единства измерений, обеспечив надлежащий общественный контроль за качеством предоставляемых товаров, работ, услуг.

Вне всяких сомнений, действующее законодательство о техническом регулировании требует совершенствования. Указанной проблеме посвящено достаточно большое количество работ, поэтому полагаем нецелесообразным останавливаться на этом очень подробно. Но более всего в настоящее время требуется внести изменения в тот раздел законодательства о техрегулировании, который регламентирует метрологическую деятельность. Принятый в 1993 г., уже не отвечает всем тем требованиям, которые предъявляет к нему жизнь.

На сегодняшний день ведущими специалистами в области правовой или как ее принято называть в международном праве, законодательной метрологии внесен ряд заслуживающих внимания предложений.

В первую очередь, вносится практически беспрецедентное для отечественной юриспруденции предложение о введение термина “законодательная метрология”, нашедшего достаточно широкое использование в международной практике, но до сих пор не нашедшего нормативного закрепления в РФ. Предлагается ввести следующее определение: ***законодательная метрология*** – совокупность взаимообусловленных правил и норм

(метрологических правил и норм), направленных на обеспечение единства измерений, которые возводятся в ранг правовых положений уполномоченными на то органами государственной власти и управления, имеют обязательную силу и находятся под контролем государства.[xxiii]

Законодательное утверждение термина, по мнению многих ученых и практических работников в области метрологии, обусловлено “необходимостью гармонизации отечественной терминологии в области метрологии с международной и с официально принятой терминологией межправительственной организации МОЗМ” (Международная организация законодательной метрологии), членом которой является Российская Федерация. Указанное предложение не является единственным, всего их 28.

Рассмотрим еще одно, наиболее, с нашей точки зрения, актуальное, а именно, внесение предложения по дополнению действующего УК РФ санкцией за нарушение метрологических правил и норм, позволяющей более эффективно осуществлять Государственный метрологический контроль и надзор и, что наиболее важно с нашей точки зрения, усилить профилактические (предупредительные) меры, позволяющие предотвратить техногенные катастрофы в самых разнообразных областях производственной деятельности, происходящие, как правило, вследствие нарушений метрологической дисциплины.

Вносимые на рассмотрение Правительства Российской Федерации предложения достаточно актуальны и, как мы полагаем, позволят устранить большое количество законодательных пробелов, требующих обязательного устранения. Это достаточно трудоемкая задача, решение которой займет немало времени. Важно другое. Метрологический контроль и надзор, осуществляемый государственными органами, распространяется практически на всю, без исключения, производственно-торговую сферу. Решение задач по совершенствованию контроля качества продукции, работ и услуг – это важный вклад в совершенствование демократических принципов в эпоху построения правового государства.

Развитие в нашей стране новых рыночных отношений, происходящее на фоне резкого, по сравнению с показателями середины восьмидесятых годов прошлого столетия, резкого спада промышленного производства, особенно в таких областях, как машиностроение, электроника и других материало-энерго-наукоемких высокотехнологичных отраслях, малоэффективной нормативной правовой базы, особенно в области контроля и надзора со стороны государственных органов за строгим и точным исполнением действующего законодательства, усилением так называемого "чиновничьего произвола" со стороны, в первую очередь, силовых структур, в компетенцию которых входит налогообложение, и, что не менее важно, достаточно серьезного снижения уровня правосознания народонаселения России, привели к тому, что существенно снижена роль метрологических научно-исследовательских институтов в сфере подготовки рекомендаций и подзаконных актов, регламентирующих деятельность по государственному метрологическому контролю и надзору, так называемая "система старых связей" на сегодняшний день оказалась, практически, утрачена, огромное количество средств измерений, использующихся в промышленности, находится вне сферы государственного контроля и надзора, до сих пор не реализованы должным образом и в объеме, предусмотренном ЗоЕИ положения, регулирующие правовое положение, статус, обязанности и социальную защиту государственных инспекторов по обеспечению единства измерений.

В завершении полагаем необходимым остановиться на положениях Концепции развития национальной системы стандартизации, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2006 г. № 266-р.

В основу стратегии развития национальной системы стандартизации положены апробированные практикой и соответствующие международным принципам следующие *принципы стандартизации*:

- добровольность применения национальных стандартов и обязательность их соблюдения в случае принятия решения об их использовании;

- применение международных стандартов как основы разработки национальных стандартов, за исключением случаев, когда такое применение признано невозможным вследствие несоответствия требований международных стандартов климатическим и географическим особенностям Российской Федерации, техническим и (или) технологическим

особенностям, а также случаев, когда Российская Федерация в соответствии с установленными процедурами выступала против принятия международного стандарта или отдельного его положения;

- максимальный учет законных интересов заинтересованных лиц при разработке национальных стандартов;
- обеспечение преемственности работ по стандартизации в Российской Федерации;
- недопустимость создания препятствий для производства и обращения продукции, выполнения работ и оказания услуг в большей степени, чем это минимально необходимо для выполнения стратегических целей стандартизации;
- обеспечение условий для единообразного применения национальных стандартов;
- обоснованность разработки национальных стандартов;
- открытость процессов разработки национальных стандартов;
- обеспечение доступности национальных стандартов и информации о них для пользователей;
- однозначность понимания всеми заинтересованными сторонами требований, включаемых в национальные стандарты;
- прогрессивность и оптимальность требований национальных стандартов;
- применение требований национальных стандартов в контрактах, заключаемых между изготовителем и потребителем.

Стратегическими целями развития национальной системы стандартизации являются:

- повышение качества и конкурентоспособности российской продукции, работ и услуг, реализуемых на внутреннем и внешнем рынках;
- обеспечение научно-технического прогресса;
- обеспечение обороноспособности, экономической, экологической, научно-технической и технологической безопасности Российской Федерации;
- обеспечение единства измерений;
- обеспечение рационального использования ресурсов;
- обеспечение технической, информационной совместимости и взаимозаменяемости продукции;
- содействие взаимопроникновению технологий, знаний и опыта, накопленных в различных отраслях экономики;
- содействие сохранению Российской Федерацией позиции одной из ведущих в экономическом отношении стран.

Для *эффективного развития* национальной системы стандартизации и *достижения стратегических целей* необходимо:

- сформировать механизмы использования национальных стандартов в государственных интересах Российской Федерации, в том числе для выполнения международных обязательств и поддержки социально-экономической политики государства;
- обеспечить приоритетную разработку национальных стандартов, применяемых на добровольной основе, для соблюдения требований технических регламентов;
- обеспечить при разработке национальных стандартов баланс интересов государства, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и потребителей;
- сформировать экономические механизмы, обеспечивающие привлечение всех заинтересованных сторон к работам по стандартизации и их финансированию;
- обеспечить эффективное применение методов и средств стандартизации для содействия успешному развитию секторов российской экономики с высоким потенциалом развития, а также для повышения качества и конкурентоспособности российской продукции, работ и услуг;
- применять при разработке стандартов метод программно-целевого планирования;
- оптимизировать процедуру разработки и принятия национальных стандартов с использованием международного опыта;
- усилить роль Российской Федерации и повысить ее авторитет в международной (региональной) стандартизации;
- повысить уровень гармонизации национальных и международных стандартов;

- повысить эффективность межгосударственной стандартизации.

Направления развития национальной системы стандартизации включают в себя: совершенствование законодательных основ национальной системы стандартизации, усиление роли национальной стандартизации в решении государственных задач и роли государства в развитии стандартизации, развитие организационно-функциональной структуры национальной системы стандартизации, экономических основ стандартизации, фонда документов национальной системы стандартизации, информационного обеспечения в области стандартизации, совершенствование взаимодействия с международными и региональными организациями по стандартизации, развитие работ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров по стандартизации.

В целях совершенствования законодательных основ национальной системы стандартизации необходимо подготовить предложения о внесении изменений в законодательство Российской Федерации, в том числе в ЗоТР в части:

- уточнения положений, определяющих понятие, структуру, статус, участников национальной системы стандартизации, приоритетное применение национальных стандартов, вопросов финансирования деятельности по разработке международных и межгосударственных стандартов;

- уточнения правовых вопросов, связанных с применением национальных стандартов при государственных заказах и использованием прав на объекты интеллектуальной собственности в стандартизации.

Для *усиления роли* национальной стандартизации в решении государственных задач и роли государства в развитии стандартизации необходимо:

- определить приоритетные направления развития стандартизации на среднесрочную перспективу;

- разработать механизмы применения национальных стандартов при формировании программ развития отраслей экономики, а также в сферах закупок продукции, выполнения работ и оказания услуг для государственных нужд;

- внедрить механизмы участия в разработке национальных стандартов представителей органов исполнительной власти, научных организаций, общественных объединений, предпринимателей и потребителей;

- обеспечить развитие работ по общероссийским классификаторам, разработать общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности, гармонизированный с классификацией Европейского союза.

В целях *развития организационно-функциональной структуры* национальной системы стандартизации необходимо:

- провести мониторинг деятельности технических комитетов по стандартизации и подготовить предложения о их реструктуризации, слиянии или упразднении с учетом структуры технических комитетов международных организаций, разработать правила взаимодействия с техническими комитетами;

- разработать и реализовать новую модель отношений с научно-исследовательскими институтами по стандартизации с учетом их статуса, профессионального опыта, научных и технических возможностей;

- создать общественный совет по стандартизации, включающий в себя представителей федеральных органов исполнительной власти, Российской академии наук, научно-технических обществ, общественных объединений, предпринимателей и потребителей;

- разработать и реализовать пилотный проект создания и функционирования отраслевых советов по стандартизации.

В целях *развития экономических основ* стандартизации необходимо:

- разработать и внедрить экономически эффективные модели планирования, разработки, принятия и распространения национальных стандартов;

- реализовать на практике механизм приоритетного бюджетного финансирования разработки национальных стандартов, используемых для исполнения государственных функций и оказания государственных услуг;

- разработать механизмы привлечения к разработке стандартов представителей органов

исполнительной власти, научных организаций, общественных объединений, предпринимателей и потребителей;

- обеспечить развитие программно-целевого планирования разработки национальных стандартов на основе реализации ведомственных целевых программ.

В целях *развития фонда документов* национальной системы стандартизации необходимо:

- провести анализ действующего фонда документов национальной системы стандартизации на соответствие современному научно-техническому уровню, пересмотреть или отменить национальные стандарты, противоречащие требованиям технических регламентов и не отвечающие задачам развития экономики;

- обеспечить разработку новых национальных стандартов и внести изменения в действующие стандарты в соответствии с современными достижениями науки и техники, учитывая необходимость гармонизации с международными стандартами и повышения конкурентоспособности российской продукции, работ и услуг;

- повысить уровень гармонизации национальных и международных стандартов;

- оптимизировать процедуру разработки и принятия национальных стандартов с использованием международного опыта;

- провести анализ отраслевых стандартов и подготовить предложения, касающиеся их дальнейшего использования.

В целях *развития информационного обеспечения* в области стандартизации необходимо:

- создать единую информационную систему, предназначенную для обеспечения заинтересованных лиц информацией о документах, входящих в состав федерального информационного фонда технических регламентов и стандартов;

- внедрить новые информационные технологии при планировании, разработке, принятии и распространении стандартов.

В целях *совершенствования взаимодействия* с международными и региональными организациями по стандартизации необходимо:

- подготовить предложения по созданию под руководством Российской Федерации в рамках международных организаций по стандартизации новых технических комитетов в приоритетных для нашей страны направлениях стандартизации;

- активизировать участие Российской Федерации в деятельности Международной организации по стандартизации, Международной электротехнической комиссии, Европейского комитета по стандартизации, Европейского комитета по стандартизации в области электротехники и электроники, а также в деятельности таких региональных организаций, как Европейская экономическая комиссия ООН, форум "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество", Азиатско-тихоокеанский комитет по стандартизации.

В целях *развития работ* по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров по стандартизации необходимо:

- сформировать систему подготовки и аттестации экспертов по стандартизации;

- разработать образовательные проекты, направленные на подготовку высококвалифицированных специалистов в области стандартизации;

- повысить эффективность программ профессиональной подготовки кадров, в том числе путем корректировки учебных планов учреждений профессионального образования, совместной организации программ переподготовки и повышения квалификации кадров и стажировок.

Реализация Концепции должна осуществляться федеральными органами исполнительной власти на основе межведомственного плана мероприятий.

Решение задач Концепции может обеспечиваться в рамках федеральных и ведомственных целевых программ.

Формирование национальной системы стандартизации будет осуществляться на основе реализации и ежегодного уточнения программы разработки национальных стандартов, адаптации действующей системы стандартизации к условиям добровольного применения стандартов, реформирования деятельности технических комитетов и активизации их участия в межгосударственной и международной стандартизации.

Правительство Российской Федерации должно содействовать созданию условий для разработки и применения национальных стандартов, направленных на обеспечение национальных интересов Российской Федерации, выполнение ее международных обязательств, осуществление деятельности органов государственной власти в области стандартизации, для финансирования разработки национальных стандартов, используемых в целях исполнения государственных функций и оказания государственных услуг.

Национальному органу по стандартизации необходимо разработать механизмы участия заинтересованных сторон в формировании общей политики в области стандартизации и обеспечить координацию деятельности разработчиков стандартов в Российской Федерации.

Федеральным органам исполнительной власти следует использовать национальные стандарты и осуществлять деятельность, направленную на расширение их применения, участвовать в организации разработки национальных стандартов.

Федеральным органам исполнительной власти следует продолжить работы в сфере ведения и применения общероссийских классификаторов, разработку новых общероссийских классификаторов, гармонизированных с международными и региональными классификациями. Применение общероссийских классификаторов в области прогнозирования, статистического учета, банковской деятельности, налогообложения и межведомственного информационного обмена, создания информационных систем и информационных ресурсов повышает эффективность государственного регулирования экономики.

Разработка национальных стандартов за счет средств федерального бюджета должна соответствовать задачам социально-экономического развития страны.

Реализация вышеуказанной концепции позволит модернизировать отечественную систему технического регулирования, сохранить в собственности государства имеющуюся эталонную базу и уникальный комплекс нормативно-технической документации.

---

[i] Белов А.С., Буев В.В., Завидова С.С., Крючкова П.В., Мигин С.В., Смирнов Н.В., Шестоперов О.М., Шеховцов А.О. Оценка эффективности реформы технического регулирования для российской экономики: подходы к разработке системы критериев и индикаторов: Аналитический доклад. – М.: АНО «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства», 2005. – С. 8.

[ii] Рубцов А. Техническое законодательство в Российской Федерации. – М.: Национальный институт технического регулирования, 2005.

[iii] Соловьев В.И. Всесоюзный научно-исследовательский институт метрологии им. Д.И. Менделеева. – Л.: “Энергия”, 1967.

[iv] Реформа технического регулирования – процесс необратимый. Интервью директора Департамента технического регулирования и метрологии Марины Глазатовой изданию "РЖД-партнер" // Центр общественных связей Министерства промышленности и энергетики РФ, 2006, 17 августа.

[v] *Цит. по:* Соловьев В.И. Указ. произв.

[vi] Имени Менделеева: Очерк о НПО “ВНИИМ им. Д.И. Менделеева” / Под ред. д-ра техн. наук Ю.В. Тарбеева. – М.: Изд-во стандартов, 1984.

[vii] Inception / http://www.vcana.com/typeapproval_history.htm (Последнее посещение сайта: 24.10.2005 г.).

[viii] Краткая История ЕСЕ / http://www.unac.org/en/link_learn/monitoring/ (Последнее посещение сайта: 25.10.2005 г.).

[ix] Там же.

[x] www.unac.org/en/link_learn/monitoring/ (Последнее посещение сайта: 25.10.2005 г.).

[xi] www.unac.org/en/link_learn/monitoring/

[xii] Путин В. Выступление на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Финмаркет, 2005, 15 сентября.

[xiii] *См. также:* Зульфугарзаде Т.Э. Деятельность Европейской экономической комиссии

ООН в сфере международно-правового регулирования охраны окружающей природной среды и гармонизации стандартов // Федерация, № 12, 2005, – 5,1 с. Зульфугарзаде Т.Э. Европейская экономическая комиссия ООН и ее роль в международном процессе защиты окружающей среды и гармонизации стандартов // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции “Права человека в современном обществе” (к 60-летию ООН и Всемирному дню прав человека). – М.: Российский Новый университет, 2006, – 4,6 с.

[xiv] Реформа технического регулирования – процесс необратимый. Интервью директора Департамента технического регулирования и метрологии Марины Глазатовой изданию "РЖД-партнер" // Центр общественных связей Министерства промышленности и энергетики РФ, 2006, 17 августа.

[xv] *Более подробно см.:* Белов А.С., Буев В.В., Завидова С.С., Крючкова П.В., Мигин С.В., Смирнов Н.В., Шестоперов О.М., Шеховцов А.О. Оценка эффективности реформы технического регулирования для российской экономики: подходы к разработке системы критериев и индикаторов: Аналитический доклад. – М.: АНО «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства», 2005, с.8.

[xvi] Гусева Т.А., Чапкевич Л.Е. Комментарий к Федеральному закону "О техническом регулировании" (постатейный). – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. – С.7.

[xvii] Гусева Т.А., Чапкевич Л.Е. Указ. произв. – С.9.

[xviii] Постатейный комментарий к Федеральному закону "О техническом регулировании" / Под ред. Я.Е. Парций. – М.: СПС “Гарант”, 2003. – С.11.

[xix] Правовые основы технического регулирования (ПОСТ) в Российской Федерации: Учебно-практическое пособие / Сост. Т.Э. Зульфугарзаде. – М.: Информационно-ресурсный центр современного образования, 2007. С. 6-36, 63-64, 82-98.

[xx] Гусева Т.А., Чапкевич Л.Е. Указ. произв. – С.24.

[xxi] *Более подробно см.:* Зульфугарзаде Э.Э. Метрология в испытаниях. Аттестация испытательного оборудования / Тексты докладов Комитета по вопросам метрологии Европейской экономической комиссии ООН. Женева. 1988-1993. 10 с. Указанный доклад явился основой для создания и успешной реализации системы испытаний в мире. *См., также:* Зульфугарзаде Э.Э. Метрологическая служба в СССР. - М., Московская городская организация общества "Знание" РСФСР, ВНИИМС, ВДНХ СССР,1990; Горшков Б.П., Зульфугарзаде Э.Э., Успенский Ю.П. На пути к общеевропейскому сотрудничеству по метрологии // Измерительная техника, № 7, 1990 и др.

[xxii] Дэйен Э. Практическая деятельность в США по разработке технических регламентов. Гейтисберг. 2005. С. 1-23.

[xxiii] *Более подробно см.:* Зульфугарзаде Э.Э., Маликова Х.О. Законодательная метрология: отечественный и зарубежный опыт // Измерительная техника, № 10, 1990, - 5 с.; Зульфугарзаде Э.Э., Маликова Х.О. О новом законе Российской Федерации "Об обеспечении единства средств измерений" // Законодательная и прикладная метрология, № 3, 1993, - 1 с.; Зульфугарзаде Э.Э. Единство измерений – важная составляющая правовой культуры хозяйствующих субъектов // Аспирант, № 1, 2001, - 13 с.

© БМСИ, 2010
Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-42647
Центр инновационных спортивных технологий москомспорта Москомспорт A-profi IFLA